

Серия публикаций
Департамента природоохранной
политики и экспертизы
Российского представительства WWF

ВЫПУСК 6

Совместно с Представительством IUCN
для России и стран СНГ

IUCN
The World Conservation Union

А. Благовидов

Д. Очагов

А. Птичников

**СОХРАНЕНИЕ
БИОРАЗНООБРАЗИЯ
ЛЕСОВ РОССИИ:
ВКЛАД ООПТ
И ЛЕСОВ I ГРУППЫ**

ББК 28.088
Б85

- Благовидов А., Очагов Д., Птичников А.**
Б85 Сохранение биоразнообразия лесов России: вклад ООПТ и лесов I группы. – М.: МСОП –
Всемирный союз охраны природы, Представительство для России и стран СНГ, 2002. – 108 с.
ISBN 5-98093-001-9

Дизайн: Олеся Важник, Сергей Труханов,
дизайн-студия «ОРБИС ПИКТУС».
Иллюстрация на обложке: Корнил Пузанков.

Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва, Россия,
Представительство IUCN для России и СНГ, Москва, Россия.
При перепечатке данной публикации или ее частей
ссылка на WWF, IUCN обязательна.
© текст 2002 WWF. Все права защищены.
© текст 2002 IUCN. Все права защищены.

ВВЕДЕНИЕ	8
ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF)	8
ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN)	9
ВСЕМИРНАЯ ПРИРОДООХРАННАЯ КАМПАНИЯ «ЛЕСА РАДИ ЖИЗНИ»	9
ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ	9
МАТЕРИАЛЫ, ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА	10

Глава 1

СКОЛЬКО ПРИРОДООХРАННЫХ ЛЕСОВ НУЖНО РОССИИ?	12
1.1 ООПТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	12
1.2 СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ЛЕСОВ РОССИИ	16
1.3 АЛТАЙ-САЯНСКАЯ ИНИЦИАТИВА И СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ	17
1.4 ПОДХОДЫ К СРАВНЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	19
1.5 ГЛОБАЛЬНОЕ ПРИРОДООХРАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ РОССИИ	20
1.6 ЛЕС И ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ	20
1.7 ПОДХОД WWF: ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГА	21

Глава 2

СООТВЕТСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ООПТ РОССИИ И ВСЕМИРНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN)	23
2.1 КАТЕГОРИИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN	23
2.2 КАТЕГОРИИ РОССИЙСКИХ ООПТ	25
2.3 СООТВЕТСТВИЕ РОССИЙСКИХ ООПТ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN	25

Глава 3

СООТВЕТСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ЗАЩИТНОСТИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN (I – VI)	30
3.1 ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ I ГРУППЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ	30
3.2 РЕЖИМЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСАХ I ГРУППЫ	33

3.3	ВЛИЯНИЕ ПРИРОДООХРАННЫХ РЕЖИМОВ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСАМИ ГРУППЫ НА СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ.....	34
-----	---	----

Глава 4

	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....	39
--	--	----

4.1	ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА КАТЕГОРИЙ ЗАЩИТНОСТИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ.....	39
4.2	СТРУКТУРА ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	40

Глава 5

	«ЛЕСА РАДИ ЖИЗНИ» – ИТОГ ПО РОССИИ.....	44
--	---	----

Глава 6

	РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ВКЛАДУ ИХ ОПТ В СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЛЕСОВ.....	47
--	--	----

6.1	ПРАВИЛА РАСЧЕТА РЕЙТИНГА ДЛЯ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	47
6.2	РЕЙТИНГ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	48

Глава 7

	ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ЛЕСОВ.....	49
--	---	----

7.1	УСИЛЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ РОЛИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ	49
7.2	РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ЛЕСНЫХ ОПТ	51
7.3	РОЛЬ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЕТЕЙ.....	52
7.4	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ.....	54
7.5	ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF) И ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN) ПРИЗЫВАЮТ	56

	ЛИТЕРАТУРА.....	58
--	-----------------	----

Приложение 1

ОЦЕНКА СХОДСТВА ООПТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN	59
---	----

Приложение 2

СОВПАДЕНИЕ ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN И КАТЕГОРИЙ ЗАЩИТНОСТИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ	62
--	----

Приложение 3

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СХОДСТВА ОТ IUCN И КЗЛ ПО МЕТОДИКЕ Д.М. ОЧАГОВА	70
---	----

Приложение 4

РАСЧЕТ ИНДЕКСОВ ПРИРОДООХРАННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ (ИПОЛ, пояснения в тексте)	74
--	----

Приложение 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЛОЩАДЕЙ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ	76
---	----

Приложение 6

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	97
---	----

Приложение 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО СУБЪЕКТАМ ФЕДЕРАЦИИ КРУПНЫХ ПРИРОДНЫХ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ	101
---	-----

Приложение 8

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ООПТ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЕТЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	103
---	-----

ЛИТЕРАТУРА	107
------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая публикация подготовлена Всемирным фондом дикой природы и Представительством Всемирного союза охраны природы для России и стран СНГ в рамках мероприятий, направленных на реализацию международной программы «Леса ради Жизни».

ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF)

WWF (The World Wide Fund for Nature – WWF) является крупнейшей в мире неправительственной природоохранной организацией, работающей более чем в 100 странах. Она насчитывает свыше 5 млн индивидуальных членов. WWF видит свое предназначение в сохранении биологического разнообразия планеты Земля.

Приоритетной задачей фонда является сохранение лесных, пресноводных, океанических и прибрежных экосистем во всем мире.

В области сохранения лесов WWF стремится к следующему:

1. создать жизнеспособные репрезентативные системы охраняемых территорий в уязвимых и биологически ценных лесных регионах мира к 2010 г.;
2. добиться, чтобы к 2005 г. на площади не менее, чем 100 млн га леса были сертифицированы как устойчиво управляемые;

3. к 2005 г. начать планомерное восстановление не менее чем 10 лесных ландшафтов в угрожаемых, потерявших леса и деградировавших регионах мира.

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN)

IUCN – The World Conservation Union был основан в 1948 г. и является крупнейшей международной некоммерческой природоохранной организацией. Союз объединяет государства, правительственные и общественные организации – в общей сложности более тысячи членов из 181 страны. Правительство Российской Федерации также является членом IUCN, как и Всемирный фонд дикой природы. Под эгидой IUCN создана Красная книга животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. Союз имеет статус постоянного наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН.

Приоритетными задачами Представительства IUCN для России и стран СНГ в области лесного хозяйства являются:

1. создание механизмов участия общественности в формировании лесной политики России;
2. развитие устойчивого пользования недревесными продуктами леса;
3. оценка эффективности управления особо охраняемыми лесными территориями;
4. формирование экологической сети в лесной и лесостепной зонах Северной Евразии.

ВСЕМИРНАЯ ПРИРОДООХРАННАЯ КАМПАНИЯ «ЛЕСА РАДИ ЖИЗНИ»

В соответствии с провозглашенной стратегией WWF 1 октября 1996 г. по всему миру началась кампания «Леса ради Жизни». На первом этапе ее реализации не менее 10% лесных площадей должны стать охраняемыми природными территориями, соответствующими одной из категорий Всемирного союза охраны природы.

В начале 1997 г. почетный президент Всемирного фонда дикой природы принц Филип Эдинбургский обратился с посланиями в адрес глав законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации с призывом присоединиться к кампании «Леса ради Жизни» и принести «Дары

Земле» в виде новых охраняемых лесных территорий. Этот призыв был услышан и поддержан.

В письме председателя Совета Федерации Е. С. Строева в наш адрес есть такие строки: « Мне приятно отметить, что регионы России активно поддержали международную программу Всемирного фонда дикой природы «Живая планета», сделав значительные шаги по расширению системы особо охраняемых природных территорий, приняв на себя обязательства по охране редких видов и многие другие... Мы надеемся, что совместными усилиями мы сможем добиться того, чтобы в следующем тысячелетии наши дети смогли увидеть все уникальное многообразие лесов России».

Многие регионы поддержали программу, взяв на себя ряд важных обязательств по расширению сети ООПТ.

Президент Республики Саха (Якутия) принял обязательство установить особый природоохранный режим не менее чем на 20% территории республики.

Глава Республики Коми принял решение о дополнительном финансировании федеральных заповедников и национальных парков из республиканского бюджета, а также выделил 800.000 га лесов для осуществления модельного проекта по устойчивому лесопользованию.

Президент Республики Адыгея издал постановление о создании двух новых памятников природы, доведя долю охраняемых природных территорий до 20% от общей площади республики.

Губернатор Хабаровского края решил расширить площадь ООПТ до 10% от территории края.

Сходные постановления вынесли главы Республики Алтай, Камчатской области, Таймырского округа, Амурской области и других субъектов РФ. Эти обязательства были признаны «Дарами Земли», и руководители регионов получили сертификаты «Хранителей Земли».

Чтобы оценить полученные результаты и наметить дальнейшие шаги по развитию кампании, мы попытались сделать анализ сети лесных охраняемых природных территорий и их соответствия критериям программы «Леса ради Жизни».

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

ООПТ – особо охраняемые природные территории (согласно закону РФ об особо охраняемых природных территориях).

ОТ – охраняемые (природные) территории – международный термин, обозначающий взятые под специальную охрану участки дикой природы.

Леса ОПТ (охраняемых природных территорий, сокращенно ОПТ) – категория, объединяющая особо охраняемые природные территории (ООПТ) и категории защитности лесов I группы (КЗЛПГ): ОПТ = ООПТ + КЗЛПГ.

Особо защитные участки леса (ОЗУ) – участки с ограничениями в лесопользовании (например глухариные тока), выделяемые при лесостроительстве.

Природоохранные леса – леса ООПТ, КЗЛПГ и ОЗУ.

Покрывающая лесом территория (синоним – покрывающая лесом площадь) – часть территории государственного лесного фонда, покрытая сомкнутыми лесными насаждениями.

Биоразнообразие (biological diversity, БР) – разнообразие видов и форм живых организмов, обитающих в любых средах, в том числе, в наземных, морских и других водных экосистемах и географических комплексах, частью которых они являются; сюда включается видовое, межвидовое и экосистемное разнообразие.

IUCN – Всемирный союз охраны природы.

WWF – Всемирный фонд дикой природы.

Качество сохранения биоразнообразия – показатель способности экосистем самостоятельно поддерживать свойственный им эволюционно выработанный видовой состав живых организмов.

Экологическая сеть или экологический каркас территории – система функционально и территориально взаимосвязанных природных территорий/акваторий, обеспечивающая устойчивое состояние биосферы и функционирование естественных систем жизнеобеспечения человека.

МАТЕРИАЛЫ, ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА

Авторы расценивают данную работу как первый шаг на пути анализа роли ООПТ и КЗЛПГ в сохранении биоразнообразия лесов России.

Мы попытались определить, какая доля лесов по особенностям управления соответствует критериям IUCN и программы «Леса ради Жизни», предъявляемым к охраняемым природным терри-

ториям. А также сделать выводы о том, насколько существующая система управления лесами I группы эффективна для сохранения биологического разнообразия.

В нашем распоряжении были сведения о:

- правовых и нормативных актах федерального уровня, касающихся вопросов заповедного дела,
- региональных законах об ООПТ для ряда субъектов РФ,
- официальных положениях о конкретных ООПТ (примерно для 300 территорий),
- нормативах ведении хозяйства в лесах I группы,
- площади ООПТ различных категорий в субъектах РФ,
- данных государственного учета лесного фонда по состоянию на начало 1998 г.

Используя эти данные, мы стремились ответить на следующие вопросы:

- Сколько охраняемых лесов имеется в субъектах Российской Федерации и в России в целом?
- В каких регионах имеется дефицит охраняемых лесов (принятый программой «Леса ради Жизни» порог составляет 10%)?
- Какие действия надо предпринять для увеличения природоохранной роли лесов в ближайшей перспективе?

При выполнении этой работы мы столкнулись с существенными трудностями:

- во-первых, описания природоохранного статуса и режима категорий IUCN и российских ООПТ не вполне соответствовали друг другу;
- во-вторых, данные о площади ООПТ в различных субъектах федерации, содержащиеся в различных источниках, не совпадали между собой;
- в-третьих, отсутствовали сведения о том, в лесах каких категорий защитности режим пользования соответствует требованиям IUCN к охраняемым природным территориям;
- в-четвертых, отсутствовали сводные данные о покрытой лесом площади в пределах ООПТ.

В данной работе мы не анализировали:

- соответствие категориям IUCN некоторых местных форм ООПТ, принятых в отдельных субъектах РФ;
- особенности технологии рубок леса (с точки зрения сохранения биоразнообразия), разре-

шенных в пределах некоторых ООПТ регионального уровня;

- реальную эффективность управления ООПТ и КЗЛПГ;
- существующий уровень антропогенного воздействия на ООПТ и КЗЛПГ.

При определении соответствия заказников и памятников природы той или иной категории IUCN мы брали за основу типовые положения о федеральных заказниках и памятниках природы. При этом анализ выборки из 300 положений о региональных заказниках и памятниках природы убедил нас в том, что на региональном уровне режимы отдельных заказников и памятников природы очень часто оказываются эквивалентными друг другу, т.е. территории, схожие по площади и по совокупности природоохранных мер могут называться как природными заказниками, так и памятниками природы.

По данным Сети спасения тайги (Ярошенко и др., 2001) для 5 субъектов РФ (Архангельская и Мурманская области, Республики Карелия и Коми), на части охраняемых природных территорий разрешены рубки леса по технологии, не совместимой с их природоохраным статусом и принципами сохранения биологического разнообразия. На обследованной территории ООПТ составляли 11,4%, а более или менее эффективный режим сохранения биоразнообразия был предусмотрен только на 7,8% площади. В связи с этим можно предположить, что используемые нами данные могут приводить к завышению реальных оценок вплоть до одной трети от полученных значений. Реальная эффективность ООПТ в настоящее время проверяется в ходе другого совместного проекта WWF и IUCN.

Наличие на ОПТ девственных лесов, в связи с их высоким потенциалом для сохранения биологического разнообразия, учитывалось нами по косвенным данным, поскольку до сих пор они не имеют соответствующего официального статуса.

Мы не стремились сформулировать приоритеты в поддержании и развитии систем ОПТ в каждом из субъектов Российской Федерации, но не могли не отметить наиболее перспективные, с нашей точки зрения, направления деятельности.

Надеемся, что полученные результаты станут основой для серьезного обсуждения и практических шагов в этом направлении.

Авторами концепции и окончательного текста книги являются: Алексей Константинович Благовидов (Представительство IUCN для России и стран СНГ) – главы 3, 4, 5, 6; Дмитрий Михайлович Очагов (ВНИИприроды МПР РФ) – главы 2, 3; Андрей Владимирович Птичников (Российское представительство WWF) – введение, главы 1, 6.

Важный вклад в развитие основных положений книги внесли Андрей Николаевич Филиппчук (ВНИИЦлесресурс), Сергей Иванович Федоров (Росгипролес) и сотрудники руководимого им отдела проектирования охраняемых лесных территорий института Росгипролес, Андрей Юрьевич Пузаченко (СПбГУ). Им мы выражаем особую благодарность.

Мы считаем необходимым выразить нашу признательность также специалистам, принявшим участие в обсуждении разделов работы и полученных результатов:

Т.А. Вьюгиной, начальнику производственно-технического отдела Северо-западного государственного лесохозяйственного предприятия;

А.И. Гурцеву, эксперту по вопросам лесопользования Московского отделения ISC USAID;

Н.Р. Данилиной, директору Центра «Заповедники»;

А.А. Кнize, ведущему научному сотруднику СПбНИИЛХ;

В.Г. Креверу, координатору программы по охраняемым территориям и редким видам РП WWF;

А.А. Маслову, старшему научному сотруднику Института лесовосстановления РАН;

А.В. Морозову, эксперту по вопросам леса Российского отделения Гринпис;

В.В. Мошало, директору Представительства IUCN для России и стран СНГ;

Ю.А. Паутову, старшему научному сотруднику, зав отделом Института Биологии Коми НЦ УРО РАН,

Ю.Г. Пузаченко, профессору географического факультета МГУ

Н.А. Соболеву, руководителю программ Центра охраны дикой природы координатору заданий проекта Глобального экологического фонда «Сохранение биологического разнообразия России»;

В.А. Соловьеву, начальнику отдела лесных особо охраняемых природных территорий Рослесхоза;

В.Б. Степанищину, начальнику управления Министерства природных ресурсов РФ;

Г.Д. Шадринной, старшему научному сотруднику Института проблем эволюции и экологии РАН;

Е.А. Шварцу, директору по охране природы Российского представительства WWF;

О.А. Шохинной, эксперту по вопросам международной природоохранной терминологии,

и многим другим авторитетным специалистам, высказывавшим свое мнение и замечания по поводу данной работы. Всем им авторы приносят глубокую благодарность.

СКОЛЬКО ПРИРОДООХРАННЫХ ЛЕСОВ НУЖНО РОССИИ?

1.1 ООПТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В последние годы ведется немало споров о том, достаточно ли в России особо охраняемых природных территорий (ООПТ), обеспечивают ли они эффективную охрану природы и сохранение биоразнообразия страны, а в конечном итоге – гарантируют ли они устойчивое развитие? Нередко такие споры перерастают в конфликты между администрацией, бизнесом и природоохранными организациями. И те и другие оперируют, во-первых, различными цифрами, во-вторых, делают зачастую прямо противоположные выводы о достаточности существующих ООПТ и необходимости создавать новые.

Распространенной точкой зрения является следующая: в России процент охраняемых лесов больше, чем в Финляндии или Швеции. Следовательно, нам не нужны новые охраняемые леса, более того – их можно уменьшить. Однако показателем эффективности лесопромышленного производства являются не вырубаемые площади или кубометры, а доход с единицы площади. Так, в вышеупомянутых Финляндии и Швеции доход с 1 га в 10–15 раз превышает российский показатель – за счет рационального лесного хозяйства и интенсивного лесопользования, дальнейшей комплексной переработки. Следовательно, главный резерв заключается не в расширении площадей эксплуатации, а напротив – в интенсификации и рационализации лесохозяйственного производства, повышении производительности труда. Террито-

Таблица 1. Особо охраняемые природные территории в России (из доклада МПР правительству)

Категории ООПТ	Общее число	Площадь, в тыс. га
Заповедники, в т.ч. биосферные	100 22	34164 7000
Национальные парки	35	5082
Заказники а) федеральные б) региональные	68 около 2500	12500 около 45000
Памятники природы а) федеральные б) региональные	27 9000	около 4000
Другие региональные ООПТ, в т.ч. природные парки	около 1300 31	около 40000

риальная экспансия лесопользования, напротив, приводит к увеличению непроизводительных затрат, снижению производительности труда и прибыли.

Существующие ООПТ, таким образом, не являются препятствием для экономического развития лесной промышленности, а представляют собой необходимый элемент устойчивого управления лесами.

В ряде случаев инвестиции в ООПТ превышают инвестиции в лесную промышленность, а сами ООПТ поддерживают больше рабочих мест, чем традиционные производства. Кроме того, ООПТ позволяют перейти к извлечению дохода от сохранения природных ресурсов, что закладывает надежную основу благосостояния для будущих поколений.

Рассмотрим некоторые особенности системы ООПТ России.

А) Площади

В соответствии с данными Министерства природных ресурсов России (МПР) на начало 2001 г. в стране насчитывалось около 154,5 млн га особо охраняемых природных территорий, что составляет 8,1% от всей площади России (без учета охраняемых акваторий). Федеральные ООПТ занимают более 47,3 млн га, или 31% от площади всех ООПТ. Кроме того, за 2 последние года в Восточной Сибири (прежде всего в Якутии) и на Дальнем Востоке создано еще около 30 млн га новых

региональных охраняемых территорий, еще не включенных в официальную статистику. Таким образом, в настоящее время площадь всех ООПТ России составляет около 185 млн га или 9,8% от площади ее суши.

Существующая в России система особо охраняемых природных территорий формировалась свыше 80 лет и включает:

- 100 государственных природных заповедников общей площадью 34,2 млн га (свыше 2% площади России);
- 35 национальных парков площадью 5,1 млн га (0,3% площади России);
- 68 государственных природных заказников федерального значения общей площадью 12,5 млн га (0,7% площади России);
- 2435 государственных природных заказников регионального значения общей площадью 45,3 млн га (2,7% площади России);
- 8973 памятника природы (в том числе 27 – федерального значения), общей площадью 4,2 млн га (0,2% площади России);
- 31 природный парк регионального значения общей площадью 13,0 млн га (0,8% площади России).

Совокупная площадь вышеперечисленных особо охраняемых природных территорий составляет 114,3 млн га (6,7% площади страны).

Кроме того, создано более 1300 особо охраняемых природных территорий иных категорий регионального и муниципального значения, предусмотренных соответствующим законодательством субъектов Российской Федерации, площадь которых составляет 49,1 млн га (2,9% площади России).

Леса I группы, за некоторым исключением, не могут рассматриваться как ООПТ (см. главу 4).

Б) Репрезентативность

Анализ WWF показывает, что в целом в России пока не создана действительно репрезентативная сеть ООПТ. Федеральные ООПТ более репрезентативны с точки зрения охвата спектра ландшафтов, чем региональные.

Имеются существенные региональные различия в построении системы ООПТ. Доля ООПТ в разных субъектах Российской Федерации колеблется в широких пределах: от долей процента до четверти всей территории и более. Наиболее высок

процент охраняемых территорий в тундрах, а наименее защищены степные биомы.

Как показывают наши расчеты, леса России в целом хуже обеспечены системой ООПТ, чем другие биомы суши, за исключением степей. По нашим данным, в России сейчас 7,5 % лесов представляют собой природные территории, нормативно обеспеченные различными формами территориальной охраны. Эта цифра включает лесопокрытую часть заповедников, национальных парков, заказников, других особо охраняемых природных территорий.

Географические приоритеты деятельности WWF в мире охватывают 200 экорегионов планеты Земля (так называемые «The Global 200»), наиболее ценны с точки зрения сохранения биоразнообразия, наличия эндемичных видов, специфических экологических и эволюционных процессов. В России представлены 7 из них (таблица 2).

В этих экорегионах площадь ООПТ должна быть особенно велика, так как они выполняют большую роль, чем другие регионы в сохранении биоразнообразия. Ряд исследователей считает, что доля ООПТ в глобальных экорегионах не должна быть ниже 20%. В настоящий момент лишь в экорегионах Алтая-Саян и Кавказских смешанных лесов процент ООПТ достигает приемлемого уровня. В остальных экорегионах, а особенно на Дальнем Востоке, он невысок.

Вместе с тем в целом по миру охраняется около 6% лесов, в Европе – менее 3%. В Канаде, которая наиболее сходна с Россией по структуре покрытой лесом площади, охраняется 8,4 % лесов.

В) Экологические сети

Наиболее эффективным средством сохранения биоразнообразия является объединение охраняемых природных территорий в экологические сети. Это направление активно развивается во всем мире. В частности, в Европе для формирования экологической сети, объединяющей природные территории стран ЕС, реализуется программа «Natura 2000». Для сохранения ключевых биотопов в рамках Бернской конвенции формируется экологическая сеть «Изумруд» («The Emerald Network»). В России государственной программы создания экологической сети на федеральном уровне пока не существует. Среди субъектов федерации формирование экологической сети фактически ведется в Москве, Орловской, Брянской, Калужской области, в Башкирии, Якутии, в Приморском, Хабаровском краях, в Алтай-Саянской горной стране и некоторых других регионах. WWF, совместно с IUCN и другими партнерскими организациями в настоящее время также активно включился в эту работу.

Таблица 2. Глобальные экорегионы («The Global 200»), представленные на территории Российской Федерации

№	Глобальный экорегион	Субъекты РФ
71	Дальневосточные умеренные и широколиственные леса	Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область, Еврейская А.О.
79	Алтай-Саянские горные леса Хакасия, Тыва, Кемеровская области	Алтайский и Красноярский края, Республика Алтай, Бурятия,
77	Кавказско-средиземноморские смешанные леса (российская часть)	Краснодарский край, Республика Адыгея
78	Кавказско-Анатолийско-Гирканские умеренные горные леса	Краснодарский край, Республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Ингушетия, Чеченская
85	Камчатская тайга и лесотундры	Камчатская область, Корякский А.О.
84	Восточно-Сибирская тайга	Красноярский край, Республики Бурятия и Якутия-Саха, Амурская, Иркутская, Читинская области, Агинский-Бурятский и Эвенкийский А.О.
83	Горные леса Урала	Республика Башкортостан, Коми, Коми-Пермяцкий, Ханты-Мансийский А.О., Пермская, Свердловская, Челябинская области

Г) Эффективность управления существующими ООПТ

Представительство IUCN для стран СНГ и WWF в настоящий момент совместно выполняют проект по оценке эффективности ООПТ федерального уровня. Как показывает анализ, большинство ООПТ, имеющих штат постоянных сотрудников, достаточно эффективно выполняют свои функции. Их расположение и границы в основном соответствуют целям их создания.

Эффективность ООПТ, не имеющих штата постоянных сотрудников, значительно ниже. На большей части таких ООПТ разрешено вести рубки леса по тем же правилам, что и в промышленных лесах. Это не позволяет в должной мере способствовать сохранению биоразнообразия. Учитывая данное обстоятельство, можно сделать допущение, что успех сохранения биоразнообразия на ООПТ такого типа составляет примерно половину от возможного.

Д) Оптимизация управления сохранением биоразнообразия

Объединение управления природными ресурсами в рамках одного ведомства дает возможность эффективнее сохранять и развивать биологическое и ландшафтное разнообразие. Необходима единая государственная политика по сохранению БР в России как на федеральном, так и на региональных уровнях. Ее стержнем должно быть формирование систем охраняемых природных территорий (СОПТ) и экологических сетей. При этом в первую очередь необходимо эффективно применять имеющиеся в законодательстве природоохранные ограничения в отношении пользования лесами I группы и ОЗУ. Необходимо разработать правовые и управленческие механизмы для сохранения девственных лесов и подобных им лесных насаждений высокой природоохранной ценности.

Вопрос об охраняемых территориях впервые за много лет стоял в повестке дня заседания правительства России 22 марта 2001 г. Признано необходимым:

- в ближайшие годы воздержаться от реализации задачи масштабного увеличения числа государственных заповедников, национальных парков, а также природных заказников и памятников природы федерального значения. В качестве приоритетной задачи в области заповедного дела в период 2001 – 2010 гг следует рассматривать поддержку и укрепление сложившейся системы государственных природных заповедников и национальных парков;

- на современном этапе первоочередное внимание уделять развитию региональных систем особо охраняемых природных территорий. При этом предлагается в большей мере использовать формы территориальной охраны природы, не требующие незамедлительного создания хозяйственной инфраструктуры, а также целевых ассигнований из федерального бюджета;
- шире использовать практику резервирования особо ценных участков природных экосистем с дальнейшей перспективой объявления их охраняемыми природными территориями. Подобный успешный опыт имеется в ряде регионов России, в том числе в Республике Карелия, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Нижегородской области;
- усилить финансирование особо охраняемых природных территорий федерального значения, главным образом государственных природных заповедников и национальных парков, за счет средств федерального бюджета;
- привлекать к финансированию системы особо охраняемых природных территорий, включая проведение проектно-изыскательских работ, средства бюджетов и внебюджетных фондов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- совершенствовать систему получения собственных средств государственными природными заповедниками, национальными парками и другими особо охраняемыми природными территориями;
- активно привлекать зарубежные инвестиции (в первую очередь гранты крупных международных благотворительных фондов) для поддержки существующих, проектирования и организации новых особо охраняемых природных территорий, для чего усилить взаимодействие с общественными природоохранными организациями, имеющими практический опыт в этой сфере;
- участвовать в разработке международных экономических механизмов сохранения биологического и ландшафтного разнообразия на особо охраняемых природных территориях.

Интересы развития системы особо охраняемых природных территорий требуют дальнейшего совершенствования действующего законодательства, в том числе необходимо:

- детализировать механизм и процедуру резервирования участков особо ценных природных территорий и акваторий;

- регламентировать ряд вопросов, связанных с формированием экологических каркасов территорий, включая вопросы организации и обеспечения режима транзитных территорий и «экологических коридоров»;
- установить обязательное проведение государственной экологической экспертизы в случаях, связанных с предполагаемыми изменениями границ или статуса особо охраняемых природных территорий;
- допускать осуществление хозяйствующими субъектами природопользования в границах охранных зон государственных природных заповедников и национальных парков исключительно по согласованию с соответствующими заповедниками и национальными парками;
- предусмотреть возможность создания биосферных полигонов в составе любых государственных природных заповедников, вне зависимости от официального придания им статуса биосферного резервата ЮНЕСКО, а также уточнить вопросы, связанные с ведением лесного хозяйства на биосферных полигонах заповедников;
- регламентировать особенности определения режима и функционирования водно-болотных угодий международного значения и территорий, объявленных участками всемирного природного наследия;
- предусмотреть возможность привлечения средств бюджетов и внебюджетных фондов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для поддержки особо охраняемых природных территорий федерального значения;
- уточнить и регламентировать ряд вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства об особо охраняемых природных территориях.

В части международного сотрудничества в рассматриваемой сфере видится важным активное участие России в практической реализации основных принципов Панъевропейской стратегии сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, принятой 25 октября 1995 г. (Opstal, 1999). Кроме того, необходимо дальнейшее активное участие российской стороны в реализации Конвенции о биологическом разнообразии. Здесь следует особо отметить инициативу руководителей органов исполнительной власти Алтай-Саянского региона (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский и Красноярский края)

о необходимости выработки и внедрения международных экономических механизмов, стимулирующих сохранение девственных ландшафтов. По данной проблеме возможно соответствующее предложение от России в 2002 г. на Всемирном форуме ООН по устойчивому развитию.

1.2 СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ЛЕСОВ РОССИИ

Покрытая лесом площадь в России составляет около 780 млн га, или 45% от всей площади страны. Объем лесозаготовок, доходивший в советское время до 600 млн м³/год, сократился в последние годы до 100–130 млн м³/год. Площадь коммерческих лесов в аренде в 2000 г. в России составила около 80 млн га, или чуть выше 10% от лесопокрытой площади России. Основной причиной сокращения является переход лесной промышленности на рыночные отношения, сокращение доступных запасов леса, ликвидация планово-убыточных лесозаготовительных предприятий, сокращение спроса внутри страны. Даже при самом благоприятном стечении обстоятельств Россия не выйдет снова на рубежи заготовки в 600 млн м³. Максимально возможный объем заготовки, по данным ряда исследований, составит не более 250–300 млн м³/год. Для того чтобы заготавливать это количество, даже при нынешнем уровне продуктивности лесных угодий, нам понадобится вовлечь в оборот рубок только 22% от общей покрытой лесом площади. Иными словами, для достижения максимально возможного в перспективе объема заготовки древесины в России площадь эксплуатируемых лесов не должна превышать 30% от всей покрытой лесом площади.

Проблема российского лесного хозяйства и лесной промышленности заключается в низкой эффективности управления лесами, невысокой продуктивности лесов и экстенсивности лесопользования.

Для получения одинакового количества деловой древесины в России используется в 8–10 раз большая площадь леса, чем в развитых многолесных странах. Например, площадь лесов Финляндии примерно равна суммарной площади лесов Карелии, Ленинградской и Новгородской областей. Финляндия заготавливает в год около 80 млн м³ круглого леса, а три упомянутых выше субъекта РФ – около 15 млн м³. Благодаря тому, что практически вся древесина в Финляндии перерабатывается на месте, доход с 1 га лесной площади там в 10–15 раз выше, чем в приграничных регионах России. Соответственно в Финляндии на охрану и

Рис. 1. Предлагаемая структура лесов России, близкая к оптимальной

восстановление лесов тратится на порядок больше средств, чем в России. Таков эффект интенсивного ведения лесного хозяйства и лесопользования. В России лесопользование экстенсивное, оно распределено по большой площади. В результате вырубается последние ценнейшие массивы девственных лесов, а лесной сектор остается низкоприбыльным, полукриминальным, процветают незаконные рубки и лесонарушения.

Стратегия лесопользования в будущем должна быть направлена на создание зон интенсивного лесопользования, где будет производиться большая часть лесного дохода. С точки зрения экономики, для создания хотя бы средне рентабельного хозяйства площадь лесов в аренде должна сократиться с 80 до 25–30 млн га и переместиться ближе к основным потребителям для снижения транспортных издержек.

Возникает вопрос: что же делать с остальными 70–80% лесов? Очевидно, что их использование должно стать многоцелевым и быть направлено на обеспечение потребностей местного населения в древесине для собственных нужд, недревесных продуктах леса, охрану природы в сочетании с рекреацией. При этом целесообразно отделить леса охраняемые от лесов используемых (рис. 1).

При этом мы исходим из того, что все леса, в том числе и леса ООПТ, способны давать прибыль, будучи используемы как источники многообразных полезных, а не только как «резервуары» древесины.

В настоящее время ряд организаций, и в их числе WWF и IUCN, работает над созданием перспективных механизмов, которые могут усилить поддержку охраняемых территорий. В последнее время

все большее признание завоевывают идеи разработки механизмов оплаты услуг по сохранению биологического разнообразия (в первую очередь осуществляемых с использованием охраняемых природных территорий, что отражено, в частности, в известной Алтай-Саянской декларации, а также в ряде других документов, например в Конвенции о сохранении биоразнообразия – CBD, которая подписана Российской Федерацией).

1.3 АЛТАЙ-САЯНСКАЯ ИНИЦИАТИВА И СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ

2–9 октября 1999 г. российский офис WWF совместно с Национальным комитетом по встрече III тысячелетия провели международный форум «Алтай-Саяны – XXI век» в Алтайском крае. Этот форум собрал представителей администраций, политических лидеров, экологов, экономистов, антропологов, политологов, представителей международных, национальных и региональных неправительственных организаций. В работе форума приняли участие свыше 100 представителей, включая экспертов из Северной и Латинской Америки, Азии, Европы. Кульминацией форума стало оглашение и подписание Алтай-Саянской инициативы.

Вклад различных стран в экологическую стабилизацию условий жизни на планете неодинаков. Следовательно, те страны, которые предоставляют мировому сообществу услуги по сохранению биоразнообразия, могут рассчитывать в перспективе получить компенсацию за эту услугу. В качестве модели этого процесса можно рассматривать Киотский протокол. Его основой стала договоренность о квотах выбросов парниковых газов и их последующем снижении. Промышленно развитые страны договорились об определенных стандартах в этой сфере и обязались компенсировать их несоблюдение.

В связи с этим ОПТ следует рассматривать не только как резерв биоразнообразия, но и как потенциальный материальный ресурс, сравнимый с коммерческим использованием леса. Если это так, то необходимо приступить к разработке стандартов, на основе которых можно оценивать выполняемые лесами услуги по сохранению биоразнообразия. Первым шагом разработки таких стандартов может явиться подсчет площадей охраняемых лесов в соответствии с их природоохранным режимом и площадью.

Помимо глобального и общенационального, проблема ОПТ имеет выраженный региональный аспект. Органы управления на федеральном уровне, а так-

АЛТАЙ-САЯНСКАЯ ИНИЦИАТИВА СЛЕДУЮЩЕМУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ

В преддверии третьего тысячелетия, находясь в Алтай-Саянском регионе – в одном из центров мировой цивилизации с уникальным природным и культурным наследием, одном из 200 приоритетных экорегионов планеты, Мы, нижеподписавшиеся, СЧИТАЯ необходимым обеспечить достижение более высокого уровня цивилизации, основанного на экологических принципах, через формирование экологической культуры, опирающейся на природные ценности;

ОСОЗНАВАЯ ответственность за обеспечение достойного качества жизни своего народа, включая экономические, экологические и социальные аспекты;

ПРИЗНАВАЯ свою ответственность за то, чтобы наши дети и будущие поколения не лишились чуда живой планеты и мудрости, заключенной в ее культурном наследии;

ОТДАВАЯ себе отчет, что мы живем в условиях меняющегося климата и принимая во внимание решения, принятые Международным Сообществом в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и в Киото в 1997 г.;

ПОНИМАЯ, что нерациональное использование природных ресурсов ставит человечество на грань выживания, а затраты на восстановление ресурсов намного больше, чем затраты на сохранение природной гармонии;

ПОДДЕРЖИВАЯ инициативу разработки Хартии Земли, в которой подчеркивается, что планета Земля – это живая система и мы живы, только пока жива наша планета;

ПОДДЕРЖИВАЯ принцип выбора 200 экорегионов на планете как приоритетных для сохранения природы и как хранилища уникального природного и культурного разнообразия, которое должно быть бережно передано в следующее тысячелетие и сохраняться вечно;

ОДОБРЯЯ экорегиональный подход к сохранению природы как новый принцип учета естественных природных границ, призываем международное сообщество:

ПРИЗНАТЬ, что сохранение природы и природных процессов является важнейшей глобальной услугой, которая должна предоставляться на постоянной основе для выживания человечества;

ПРИЗНАТЬ, что 200 приоритетных экорегионов мира могут обеспечить предоставление этой услуги, и что сохранение естественных природных процессов, основанное на согласованных стратегиях, должно быть главной целью развития этих регионов;

РАЗРАБОТАТЬ и внедрить систему получения средств этими регионами за сохранение биологических систем, что является оплатой этой глобальной услуги;

ОБЕСПЕЧИТЬ поддержку Мировым Сообществом тех регионов, которые сохраняют жизненно важные биологические системы планеты;

ОБЕСПЕЧИТЬ особо благоприятный статус для товаров и видов деятельности, осуществленных в 200 приоритетных экорегионах неистощительными способами.

Со своей стороны, мы намерены разработать стратегию устойчивого развития Алтай-Саянского экорегиона, основанную на изложенных выше принципах, на Соглашении между Правительствами Российской Федерации и Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, на Соглашении об охране природы между Республиками Алтай, Хакасия и Тыва.

Мы надеемся, что все люди Земли поддержат Алтай-Саянскую Инициативу. Любая страна или регион, разделяющие эти принципы, могут присоединиться к Алтай-Саянской Инициативе через Российское представительство Всемирного фонда дикой природы, выступающего в качестве координирующего органа.

Глава Республики Алтай

Председатель Правительства Республики Хакасия

Президент Республики Тыва

Глава Администрации Алтайского края

Глава Администрации Красноярского края

Губернатор аймака Баян-Улгий

Губернатор аймака Ховд

Губернатор аймака Увс

Губернатор аймака Хубсугул

Директор Российского представительства Всемирного фонда дикой природы

Директор Монгольского проектного представительства Всемирного фонда дикой природы

Президент Республики Адыгея

Заместитель Главы Республики Коми

Губернатор Кемеровской области

Министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Казахстан

Аким Восточно-Казахстанской области

Принято на Международном Форуме «Алтай-Саяны – XXI век» 7 октября 1999 г., Белокуриха, Алтайский край

же различные международные организации, например Глобальный экологический фонд (GEF), заинтересованы в определении приоритетов для инвестиций в поддержание и развитие территориальной охраны природы России. Для этой цели следует выявить регионы с недостаточным развитием системы ООПТ, а также те регионы, где эффективность подобных вложений будет максимальна.

Простое сравнение площадей ООПТ по регионам не дает точного ответа на данный вопрос. Система ООПТ развивалась в большинстве субъектов федерации довольно стихийно, в этой работе участвовали различные по специализации и профессиональному уровню организации и специалисты. В одних регионах предпочтение отдавалось созданию заповедников, в других – национальных парков, где-то – заказникам, где-то – памятникам природы. Кроме того, во всех регионах есть леса I группы, и значительное число специалистов считает, что с природоохранной точки зрения они не менее эффективны, чем ООПТ.

В этой работе на примере субъектов Российской Федерации мы попытались представить один из возможных подходов к оценке и сравнению различных систем охраняемых природных территорий (ОПТ). Он основан на использовании статистических данных, индикаторов и балльных шкал. Для того чтобы свести к минимуму влияние субъективной позиции авторов, мы постарались вовлечь в эту работу экспертов, представляющих различные организации и мнения.

1.4 ПОДХОДЫ К СРАВНЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Выработка единого подхода к оценке и унификации охраняемых (природных) территорий в мире сдерживается огромным их разнообразием. Не так просто сравнить между собой коммунальный резерват в Папуа – Новой Гвинее, резервацию индейцев в США, остров Гренландия или культурный ландшафт в Германии. Большинство международных экспертов считают, что эффективным средством, облегчающим сравнение одних охраняемых территорий (ОТ) с другими, является разделение их на категории в соответствии с задачами управления. Эти задачи должны

быть определены для каждой ОТ национальным законом и различными нормативными актами.

Всемирный союз охраны природы (IUCN) силами комиссии по национальным паркам и охраняемым территориям (WCPA) разработал и утвердил 6 категорий ОТ по задачам их управления. На сегодняшний день разделение охраняемых природных территорий на категории охраняемых территорий IUCN получило признание во всем мире.

Наряду с необходимостью сравнения между собой охраняемых природных территорий, созданных в мире, весьма актуальным является вопрос, достаточно ли их уже существует и нужны ли новые. Состоявшийся в 1992 г. IV Всемирный конгресс национальных парков и охраняемых территорий рекомендовал каждой стране в качестве ближайшего рубежа довести площадь охраняемых территорий до 10%. Вместе с тем было отмечено, что эта цифра весьма условна и приближительна, поскольку пока невозможно определить точный процент охраняемых территорий, необходимый для долгосрочного сохранения того или иного региона. Очевидно, что в регионах, имеющих высокое биологическое разнообразие, располагающих более уязвимыми экосистемами, этот процент должен быть выше. С другой стороны, чем выше эффективность охраняемых территорий, чем бережнее используются биологические ресурсы за их пределами, тем меньшие территории требуются для сохранения природы.

Тем не менее цифра в 10% от общей площади является сегодня общепринятым мировым ориентиром в области территориальной охраны природы.

В соответствии с ним определена и цель всемирной экологической кампании «Леса ради Жизни»: создать сеть охраняемых природных территорий, охватывающих не менее 10% площади каждого из типов лесов Земли.

Это должны быть территории, соответствующие категориям I – IV по классификации IUCN. Почему выбраны только эти категории? По мнению экспертов WWF, категории V и VI важны не столько для сохранения биоразнообразия, сколько для поддержания оптимального функционирования антропогенных ландшафтов¹. А программа «Леса ради Жизни» направлена в первую очередь на сохранение оставшихся нетронутыми природных экосистем или их значительных фрагментов.

¹ – Категория V МСОП определяется как «охраняемый антропогенный ландшафт/акватория (предназначена в основном для сохранения антропогенных, в географическом смысле термина, ландшафтов/акваторий)», а категория VI МСОП – «управляемый ресурсный резерват (управляется в основном для обеспечения устойчивой /долговременной и щадящей/ эксплуатации слаборазрушенных природных экосистем)».

1.5 ГЛОБАЛЬНОЕ ПРИРОДООХРАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ РОССИИ

Леса России имеют большое национальное и мировое значение. На долю России приходится 22% мировой покрытой лесом площади и примерно 21% расчетных запасов древесины на корню. Это больше, чем в любой другой стране. В России сосредоточено примерно 25% всех девственных лесов мира. Это огромные по площади массивы, представляющие собой эталоны биологического разнообразия и естественной динамики лесных экосистем.

Российские леса играют ключевую роль в связывании и поглощении атмосферного углерода. Уровень разнообразия и эндемизма биологических видов в лесах Приморья, Алтая – Саян, Кавказа и Южного Урала превосходит аналогичные комплексы в лесах умеренного климата любого другого региона мира. Огромный пояс притундровых лесов имеет решающее значение для поддержания стабильности климата и предотвращения продвижения тундр к югу. Особо важны для этого леса Сибири и Дальнего Востока, расположенные в зоне вечной мерзлоты. Леса аридных областей России сдерживают развитие пустынь на значительных территориях.

В большой части лесов России установлен природоохранный режим пользования. Схематическая классификация таких лесов представлена на рисунке 2.

1.6 ЛЕС И ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

В России существует почти 13000 особо охраняемых природных территорий (Сводный спи-

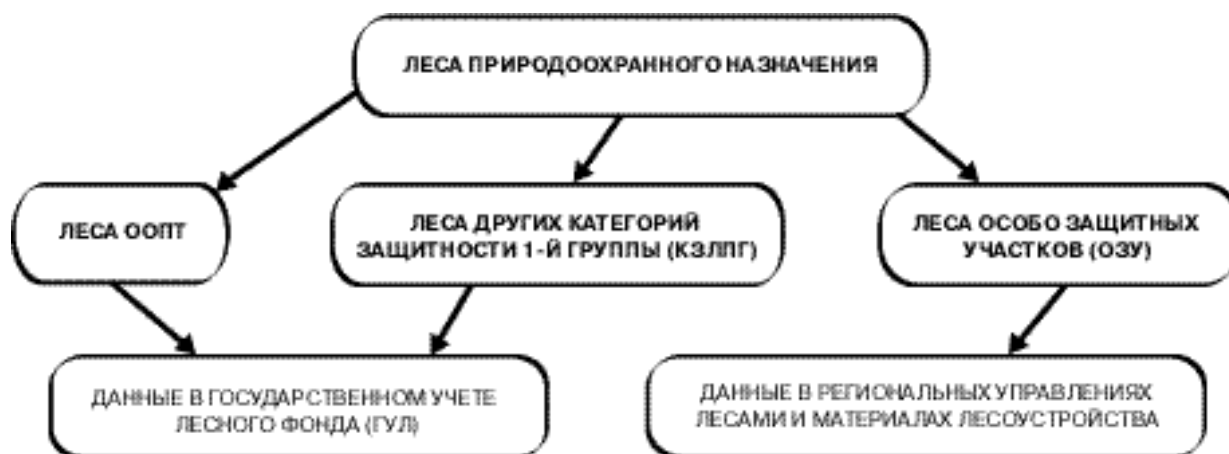
сок...2001). Это заповедники, национальные и природные парки, заказники, памятники природы федерального, регионального и местного значения. Большинство из них расположено в лесной зоне. При этом свыше 60% ООПТ имеют площадь более 1000 га, что увеличивает их ценность для сохранения биоразнообразия. ООПТ России имеют покрытую лесом площадь, равную 54,0 млн га, что составляет примерно 7,0% от лесопокрытой площади России. При этом 2,1% приходится на заповедники и национальные парки.

Покрытая лесом площадь вне особо охраняемых природных территорий (ООПТ), отнесенная к различным категориям защитности (леса I группы – КЗЛПГ), составляет 126,6 млн га, или 16,4% от общей покрытой лесом площади. Среди них больше всего запретных полос вдоль нерестилищ ценных пород рыб (4,6%), притундровых лесов (3,5%), запретных полос по берегам водоемов (2,6%).

В сумме покрытая лесом площадь ООПТ и КЗЛПГ занимает 180,7 млн га, или 23,3% от общей покрытой лесом площади России. Это само по себе, и особенно в сравнении с другими странами умеренных широт, является весьма высоким показателем.

Кроме этого, в лесах промышленного назначения (II и III групп) имеются особо защитные участки леса (ОЗУ), режим пользования в которых соответствует лесам I группы. По приблизительной оценке они составляют менее 1% от покрытой лесом площади. К сожалению, федеральной сводки таких участков не существует, и поэтому в данной работе они не рассматриваются. Можно лишь отметить, что режим ОЗУ является временным (на период лесоустройства – 10 лет), что делает их природоохранный статус самым низким из перечисленных категорий.

Рис. 2. Леса природоохранного значения в России

1.7 ПОДХОД WWF: ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГА

Рассмотрим гипотетическую ситуацию, когда 3 региона (А, В, С) имеют равную суммарную долю ООПТ, но различное соотношение категорий (рис. 3).

Очевидно, что регион В имеет лучшие возможности для сохранения биоразнообразия, так как располагает более жесткими природоохранными ограничениями (преобладают ООПТ I и II категории). Таким образом, при сравнении регионов между собой необходимо учитывать не только количество, но и категории ООПТ (и КЗЛПГ), находящихся на их территории.

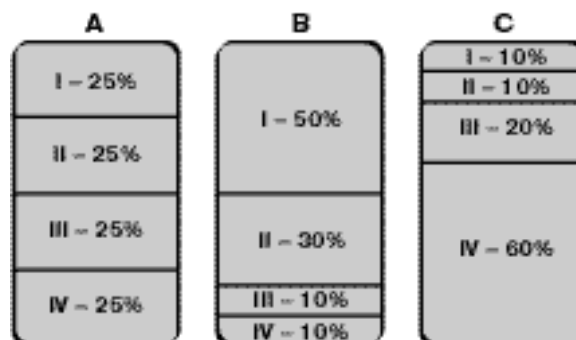
Рейтинги широко применяются в спорте. С их помощью вычисляют место того или иного спортсмена по итогам соревнований, имеющих различный уровень сложности. При расчете рейтинга каждое место в соревновании умножается на коэффициент его сложности (вес соревнования). В результате итоговое положение спортсмена определяется не простой, а взвешенной суммой мест. Вес каждого соревнования определяется группой специалистов и утверждается заинтересованной организацией.

Рейтинги весьма широко распространены и в бизнесе. По ним оцениваются, в частности, устойчивость отдельных банков и привлекательность стран для инвестиций. Расчет экономических рейтингов является сложной задачей, поскольку в них учитывается большое число факторов. Доверие к такому рейтингу определяется авторитетом подсчитывающего рейтинг агентства.

С недавних пор рейтинговые оценки стали использоваться и экологические организации. Одним из наиболее известных стал рейтинг лесных хозяйств стран Европы, подготовленный международной организацией WWF (Sollander, 1999). Этот рейтинг построен на основе многофакторной оценки параметров лесного хозяйства. Он позволил выделить передовые лесные хозяйства и аутсайдеров. Данный рейтинг вызвал широкий резонанс и дискуссию. Насколько нам известно, результаты этой работы обсуждались в Еврокомиссии (исполнительном органе ЕС) и, вероятно, послужат основой для плана действий по совершенствованию управления лесами в отдельных странах Европы.

На основе рейтинговой оценки мы попытались оценить достаточность лесов природоохранного

Рис. 3. Пример регионов с разной структурой ООПТ

назначения для сохранения биоразнообразия в различных регионах России.

Предлагаемое исследование имеет прямое отношение к кампании «Леса ради Жизни». Поэтому в нем мы стремились понять, насколько режим пользования лесами в различных субъектах Российской Федерации соответствует порогу в 10% территории, выделенному для сохранения биологического разнообразия и природных экосистем. Получив оценки, мы попытались наметить возможный путь оптимизации систем лесных ОПТ через внесение минимальных дополнений в нормативные документы по управлению лесами I группы.

Последовательность нашей работы была следующей (рис. 4):

- оценить соответствие российских категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ) категориям IUCN;
- получить значения покрытой лесом площади в пределах ООПТ I–IV категорий по каждому субъекту Российской Федерации;
- оценить, насколько эти значения соответствуют критериям программы «Леса ради Жизни»;
- оценить соответствие российских категорий защитности лесов I группы (КЗЛПГ) категориям IUCN;
- рассчитать веса различных ООПТ и КЗЛПГ по их вкладу в сохранение биологического разнообразия;
- сделать сводку данных о площадях ООПТ и КЗЛПГ, соответствующих I–IV категориям IUCN по субъектам Федерации;
- уточнить веса ООПТ и КЗЛПГ в связи с неучтенными ранее уникальными особенностями,

выявленными при анализе площадей (наличие целостных заповедных экосистем, девственные леса, фрагментированность массивов и т.п.);

- рассчитать рейтинги для каждого субъекта федерации;
- выделить регионы – лидеры и аутсайдеры;
- сформулировать рекомендации по оптимизации систем ОПТ, исходя из задач формирования экологической сети (Эконет).

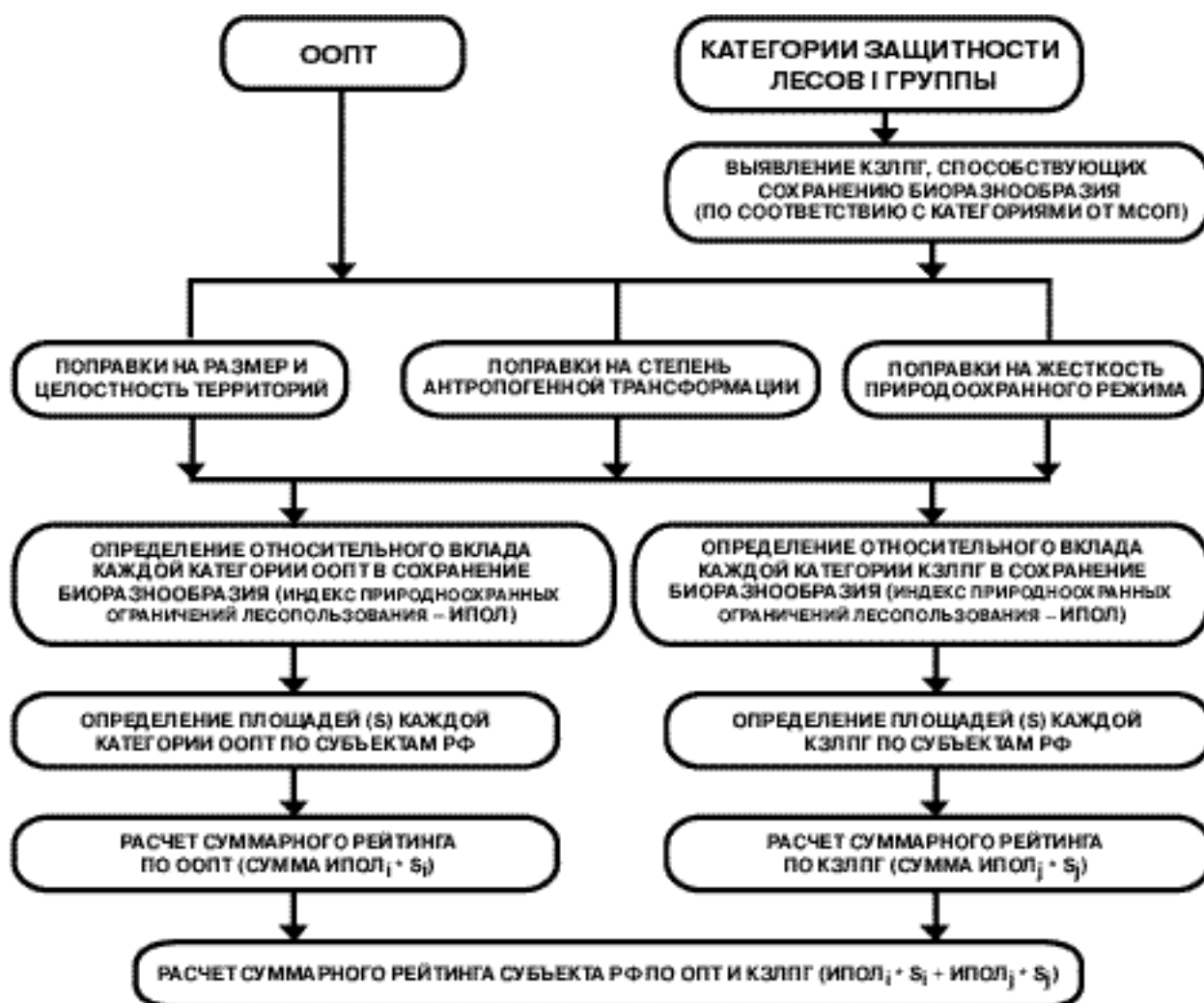
ЦЕЛИ РАБОТЫ

Выявить регионы, удовлетворяющие условиям программы WWF «Леса ради Жизни» в России. Для этого определить доли от покрытой лесом площади, приходящиеся на ОПТ I–IV категорий IUCN.

Рассчитать рейтинг субъектов РФ по вкладу их природоохранных лесов в сохранение биологического разнообразия. Для этого рассчитать вклад каждой категории ОПТ и лесов I группы с учетом их площади и природоохранного режима.

На этой основе внести рекомендации по оптимизации систем ОПТ и лесов I группы. Представить рекомендации по каждому субъекту РФ, а также подготовить предложения по совершенствованию режима управления лесами I группы на федеральном уровне.

Рис. 4. Методика расчета рейтинга по вкладу ОПТ и КЗЛПГ в сохранение биологического разнообразия лесов Российской Федерации

СООТВЕТСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ООПТ РОССИИ И ВСЕМИРНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN)

2.1 КАТЕГОРИИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN

Категории охраняемых (природных) территорий IUCN (Protected Areas) разработаны в соответствии с рекомендациями IV Всемирного конгресса по национальным паркам и охраняемым природным территориям, который проходил в 1992 г. в г. Каракасе. Рабочей группой по охраняемым природным территориям предложено следующее определение таких территорий:

участок суши и/или морской акватории, специально предназначенный для сохранения и поддержания биологического разнообразия, а также природных и связанных с ними культурных ресурсов, управляемый на законодательной основе или иным эффективным способом (Guidelines..., 1994).

В резолюции конгресса было отмечено, что международное сотрудничество по охраняемым природным территориям (ОТ) сдерживается отсутствием универсального подхода к национальным категориям ОТ, к оценке внешнего антропогенного воздействия и эффективности управления на этих территориях. Для решения этих проблем конгресс рекомендовал одобрить международную систему категорий ОТ в соответствии с задачами их управления, которые определяются национальными законодательствами. В наиболее полной форме описания этих шести категорий приводятся в соответствующем руководстве (Guidelines, 1994). Новые категории ОТ, предложенные IUCN в 1994 г., используют опыт применения предыдущих классификаций, в частности системы 1978 г.

(Categories, 1978). Проблема соответствия российских (и бывшего СССР) особо охраняемых природных территорий международным по схеме 1978 г. рассмотрена в статьях Г.Д. Шадринной (1993) и Н.А. Соболева (1994). В то же время в отношении классификации 1994 г. такие вопросы затронуты лишь в единственной известной нам публикации В.М. Соколова с соавторами (1997).

Анализу соответствия категорий ООПТ Российской Федерации и новой системы охраняемых территорий IUCN посвящен данный раздел нашей работы.

В основу шести новых градаций IUCN положены следующие основные задачи управления охраняемыми территориями²:

- научные исследования;
- сохранение (участков) нетронутой природы;
- сохранение видов и генетического разнообразия;
- поддержание экологического баланса;
- охрана природных и культурных достопримечательностей;
- (экологический) туризм и рекреация;
- (экологическое) образование (и воспитание);
- долговременная и щадящая эксплуатация ресурсов природных экосистем;
- сохранение культурных традиций и обычаев.

Первая категория составлена из двух вариантов – Ia и Ib.

В руководстве (Guidelines, 1994) даны такие определения этих категорий и подкатегорий:

- **Категория I – Строго охраняемый природный резерват/Девственная территория**

Ia – Строго охраняемый природный резерват (предназначена в основном для научных исследований): участки суши или морской акватории, включающие уникальные или типичные экосистемы, геологические или биологические достопримечательности и/или виды и служащие главным образом для научных исследований и/или мониторинга окружающей среды.

(Под)категория Ib – Девственная территория (предназначена в основном для со

хранения участков нетронутой природы): обширные пространства суши или морской акватории абсолютно нетронутые или затронутые деятельностью человека в незначительной степени, сохранившие свои естественные особенности и взаимовлияния, без постоянных или крупных населенных пунктов, охраняемые и управляемые с целью сохранения присущих им естественных условий.

- **Категория II – Национальный парк (основное назначение – охрана экосистем и рекреация)**: природные территории и/или морской акватории, выделяемые с целью а) сохранения экологической целостности одной или нескольких экосистем для настоящего и будущих поколений, б) исключения хозяйственной эксплуатации или иной деятельности, несовместимой с целями ОУ, в) образования в области охраны природы, рекреации, а также для духовного, научного развития посетителей. Каждая из этих задач должна быть совместима с экологическими и культурными требованиями.
- **Категория III – Памятник природы (основное назначение – охрана отдельных природных достопримечательностей)**: территории, включающие один или несколько особых природных или природно-культурных объектов, имеющих выдающееся или уникальное значение в связи с редкостью, типичностью и/или эстетическим или культурной ценностью.
- **Категория IV – Управляемая территория для сохранения местообитаний / отдельных видов (предназначена главным образом для сохранения местообитаний/отдельных видов путем активного управления)**: территории суши и/или морские акватории, подлежащие активному управлению с целью обеспечения сохранности местообитаний и/или для обеспечения потребностей определенных видов живых организмов.
- **Категория V – Охраняемый антропогенный ландшафт/акватория (предназначен в основном для сохранения антропогенных, в географическом смысле термина, ландшафтов/акваторий)**: участки суши или берега с прилегающей акваторией, где взаимо-

² – При этом реальная ситуация с режимом охраны на местах во внимание не принимается. Предполагается, что это задача отдельных исследований, которые IUCN намерен осуществить в ближайшем будущем (Guidelines..., 1994).

действие людей с природой со временем привело к возникновению территории с особыми признаками, имеющей эстетическое, экологическое и / или культурное значение, а также часто с высоким уровнем биоразнообразия. Сохранение этого традиционного взаимодействия жизненно важно для сохранения, поддержания и развития подобных участков.

- **Категория VI – Управляемый ресурсный резерват (управляется в основном для обеспечения устойчивой /долговременной и щадящей/ эксплуатации слаборазрушенных природных экосистем)** : охраняемые природные территории, включающие в себя преимущественно неизменные(человеком) природные системы, управляемые с целью долговременной охраны и поддержания биоразнообразия, обеспечивающие в то же время необходимый уровень производства природной продукции и услуг для потребностей (местного) населения.

2.2 КАТЕГОРИИ РОССИЙСКИХ ООПТ

Федеральный Закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 г.) определяет 7 категорий ООПТ (ст.2 п.1):

- **Государственный природный заповедник(в том числе биосферный);**
- **Национальный парк;**
- **Природный парк;**
- **Государственный природный заказник;**
- **Памятник природы;**

- **Дендрологические парки и ботанические сады;**
- **Лечебно-оздоровительные местности и курорты.**

Кроме перечисленных категорий, органы исполнительной власти могут устанавливать и иные категории ООПТ (ст.2 п.2). Иными словами, начиная с введения в действие закона об ООПТ в 1995 г., реальное число региональных и местных категорий ООПТ ничем не ограничивается (Zabelina et al, 1998). В данной работе мы рассматриваем только перечисленные выше основные категории.

2.3 СООТВЕТСТВИЕ РОССИЙСКИХ ООПТ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN

С целью выявления сходства и различия между российской и международной системами охраняемых природных территорий мы сравнили определения, задачи управления, критерии выбора места, организационную ответственность (подчиненность) соответствующих категорий.

Для анализа новой системы IUCN, помимо упомянутого руководства (Guidelines, 1994), были использованы материалы IV Всемирного конгресса по национальным паркам и охраняемым природным территориям. При рассмотрении российских категорий ООПТ изучались правовые и нормативные акты по заповедному делу (Российское законодательство, 1996, Степаницкий, 1997) и региональные законы об ООПТ ряда субъектов федерации.

Таблица 2. Матрица задач управления и категории ОТ, разработанные IUCN

Задачи управления ОТ	Ia	Ib	II	III	IV	V	VI
Научные исследования	1	3	2	2	2	2	3
Сохранение участков дикой природы	2	1	2	3	3	4	2
Сохранение видов и генетического разнообразия	1	2	1	1	1	2	1
Поддержание экологического баланса	2	1	1	4	1	2	1
Охрана особьх природных/ культурных достопримечательностей	4	4	2	1	3	1	3
Туризм и рекреация	4	2	1	1	3	1	3
Образование	4	4	2	2	2	2	3
Долговременная и щадящая(устойчивая) эксплуатация ресурсов природных экосистем	4	3	3	4	2	2	1
Сохранение культурных традиций и обычаев	4	4	4	4	4	1	2

Условные обозначения: 1 – первостепенные задачи; 2 – второстепенные задачи; 3 – потенциально выполнимые(возможные) задачи; 4 – непрофильные (менее актуальные) задачи.

Таблица 3. Матрица задач управления и категории ООПТ России

Задачи управления ООПТ	Заповедник	Национальный парк	Природный парк	Заказник	Памятник природы	Дендропарки и бот. сады	Лечебно-оздоровительные местности и курорты
Научные исследования	1	2	3	3	4	2	4
Сохранение участков дикой природы	2	3	3	1, 2, 3	3	4	4
Сохранение видов и генетического разнообразия	1	2	3	1, 2, 3	1, 2, 3	1	4
Поддержание экологического баланса	1	1	1	1, 2, 3	4	4	3
Охрана особых природных/ культурных достопримечательностей	3	1	3	3	1	4	4
Туризм и рекреация	3	1	1	3	3	3	1
Образование	1	1	3	3	3	2	4
Долговременная и щадящая(устойчивая) эксплуатация ресурсов природных экосистем	4	3	4	2, 3	4	4	3
Сохранение культурных традиций и обычаев	4	3	4	3	4	4	4

При анализе мы использовали матрицу задач управления и категорий ООПТ, предложенную IUCN (табл. 2).

По аналогии с матрицей IUCN мы составили таблицу для российских ООПТ (табл. 3).

При этом достичь однозначного соответствия удалось не во всех случаях: некоторые ячейки содержат по несколько обозначений. Это объясняется тем, что рамки российского законодательства достаточно широки и позволяют в пределах одной формы ООПТ создавать территории с различными приоритетными задачами.

Сравнив значения в таблицах 1 и 2, мы можем сделать выводы о сходстве задач управления российских и международных категорий охраняемых природных территорий. Результаты сравнения представлены в таблице 3 Приложения 1. При ее заполнении мы руководствовались следующими правилами:

- значения у обеих категорий совпадают: 2 балла сходства;
- значения отличаются на единицу: 1 балл сходства;
- значения отличаются на 2 и более единиц: 0 баллов сходства.

Баллы сходства по всем параметрам суммируются, и суммы заносятся в клетку таблицы, соответствующую

сравниваемым ООПТ и охраняемым территориям IUCN. Чем выше значение, тем сходство больше.

Однако, было бы не совсем верно делать окончательные выводы о сходстве категорий только на основе сравнения задач управления.

В руководстве (Guidelines, 1994) для каждой категории охраняемых территорий IUCN приведены: 1) определение, 2) критерий выбора территории, 3) организационная ответственность (уровень подчинения: федеральный, областной, местный). Такими же данными мы располагаем и в отношении российских ООПТ.

При сравнении будем руководствоваться следующими правилами:

- полное соответствие по рассматриваемой позиции: 3 балла;
- частичное соответствие: 2 балла;
- потенциально возможное совпадение: 1 балл;
- полное несоответствие: 0 баллов.

Как и в предыдущем случае, баллы по всем позициям суммируются. Результаты сравнения представлены в таблице 4 Приложения 1. Чтобы привести значения к единому масштабу и привычной форме построения подобных графиков, оценки сходства были преобразованы в меры различия. Для этого высчитали максимально возможную сумму баллов для сходства по задачам управле-

ния. Она равна 18 (9 параметров $\times$ 2 балла = 18) (табл. 3 Приложения 1). При такой системе полное сходство оценивается значением 18 баллов, полное различие 0 баллов (табл. 3 Приложения 1). Затем высчитали сумму баллов максимального сходства по трем другим позициям (определение, критерии выбора территории, организационная ответственность). Она равна 9 (3 позиции $\times$ 3 балла = 9) (табл. 4 Приложения 1). Для приведения обеих мер сходства к единому масштабу, умножили значения сходства по трем позициям на 2. Итоговая мера близости рассчитывалась как относительная длина результирующего вектора. Полное соответствие выражается значением 1, максимально возможное различие – значением 0 (табл. 7 Приложения 1). На рисунке 5 приведены данные из этой таблицы в виде диаграмм.

Таким образом, можно говорить о следующем соответствии ООПТ России категориям охраняемых территорий IUCN (рис. 6):

Государственный природный заповедник имеет максимальное сходство с категорией Ia – строго охраняемым природным резерватом. В отдельных случаях он близок к категориям Ib и II этой системы.

Национальный парк в наибольшей степени соответствует категории II IUCN – национальному парку. С другими категориями охраняемых территорий IUCN сходство незначительно.

Природный парк имеет максимальное сходство также со II категорией IUCN.

Государственный природный заказник наиболее близок к категории IV IUCN – управляемой терри-

тория для сохранения местообитаний/отдельных видов. В отдельных случаях может соответствовать категориям Ib и VI.

Памятник природы наиболее соответствует категории III IUCN – памятнику природы.

Дендрологические парки и ботанические сады, а также лечебно-оздоровительные местности и курорты, очевидно, не имеют прямых аналогий ни с одной из категорий новой системы охраняемых территорий IUCN.

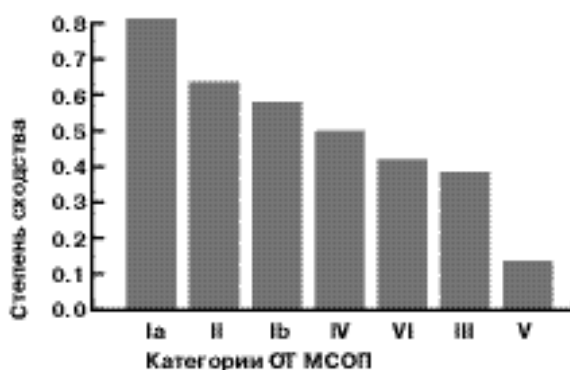
Обращает на себя внимание факт отсутствия прямых аналогий в российском федеральном природоохранном законодательстве категориям V и VI IUCN.

Вместе с тем, учитывая широкие рамки, в которых может варьировать природоохранный режим и приоритеты управления в каждой из категорий ООПТ, скорее всего, аналоги V и VI категорий присутствуют среди ООПТ областного и местного значения.

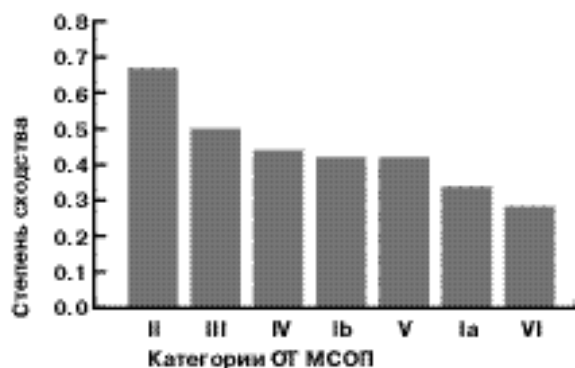
Полного соответствия не отмечено ни для одной пары категорий охраняемых территорий IUCN и ООПТ России (что закономерно, поскольку классификация IUCN более универсальна по определению). Национальный парк по международной классификации оказался близок сразу к трем категориям российских ООПТ: государственному природному заповеднику, национальному и природному паркам. Тем не менее, тенденции сходства отчетливо прослеживаются в каждом из проанализированных случаев для категорий I – IV.

Рис. 5. Сходство ООПТ России и охраняемых территорий IUCN

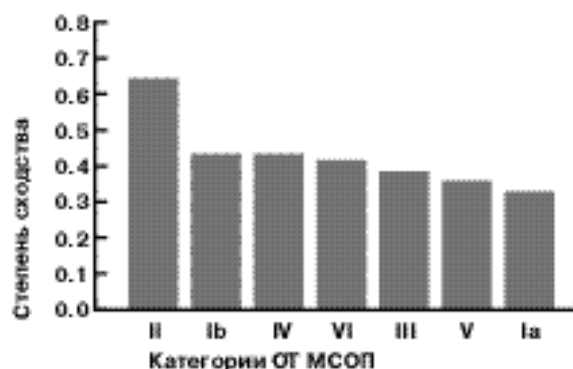
Государственный природный заповедник

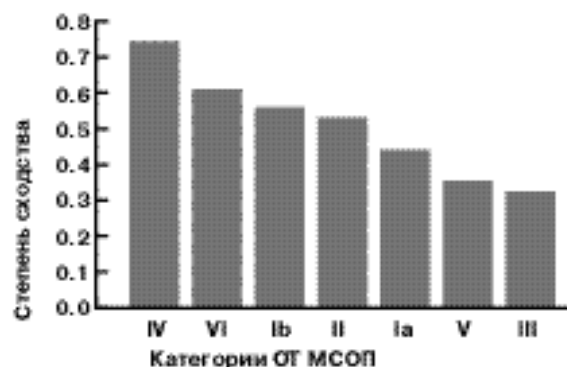
Национальный парк

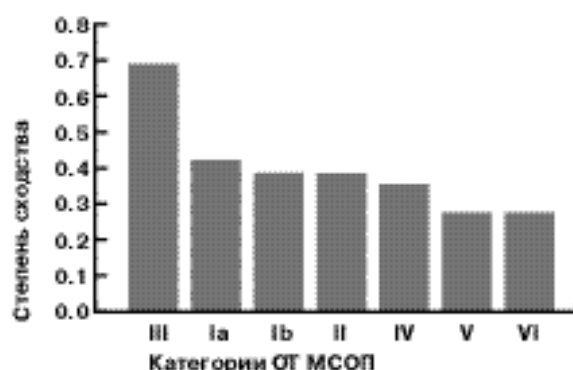
Природный парк

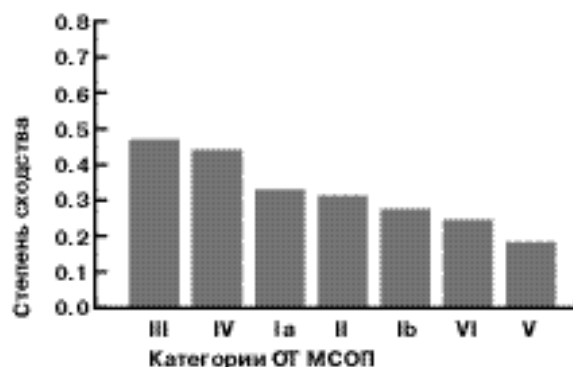
Государственный природный заказник

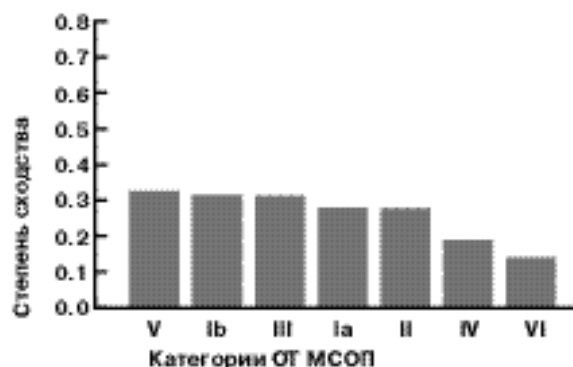
Памятник природы

Дендрологические парки и ботанические сады

Лечебно-оздоровительные местности и курорты

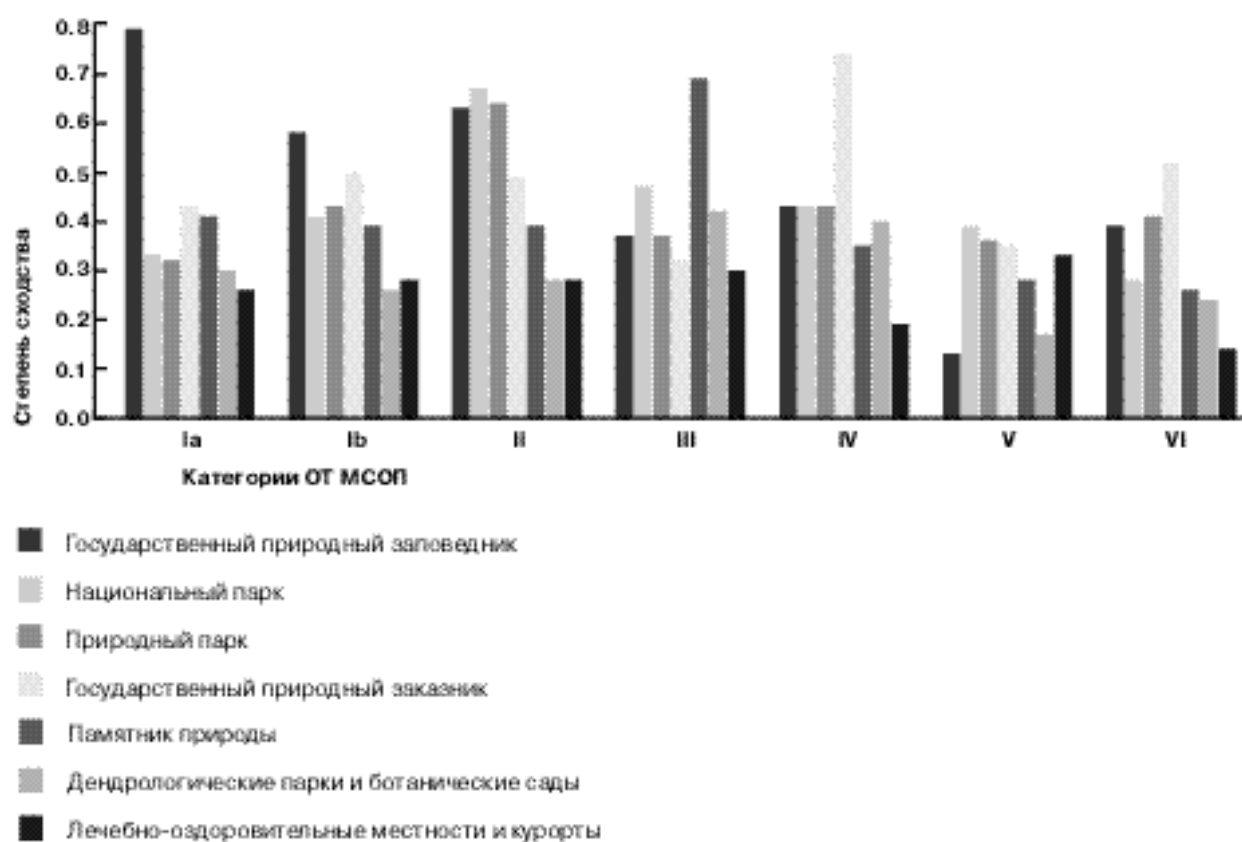
А.Ю. Пузаченко при оценке полученных результатов использовал другой способ расчетов. На базе тех же экспертных оценок для первой группы критериев дистанция между охраняемыми территориями IUCN и ООПТ России оценивалась по числу (доле) несовпадений значений экспертных оценок и выражалась числом в интервале от 0 (полное совпадение) до 1 (полное несовпадение). Степень несовпадения в расчет не принималась. По второй группе критериев такая оценка не представлялась возможной в силу неполноты исходной информации, представленной в отчете. Интегральная мера подобия определялась как: $1 - (D1 + D2) / 2$, где D1 и D2 – дистанции (мера различия) между охраняемыми территориями IUCN и ООПТ России по первой и второй группам критериев соответственно. Предварительные оценки по второй группе критериев были приведены к масштабу от 0 до 1.

В таблице А приведены оценки подобия задач управления ООПТ России и охраняемых территорий IUCN, полученные разными способами. Как видно, на качественном уровне оба метода дают практически одинаковый результат, несмотря на то что в альтернативном варианте оценка получается менее дифференцированной (не учитывалась степень несовпадения). Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между разными оценками подобия составляет от 0,95 (национальный парк) до 0,5 (природный парк), в среднем 0,8. Количественные расхождения связаны с условиями расчетов и могут быть в принципе минимизированы путем подбора соответствующей метрики.

Таблица А. Оценки сходства охраняемых территорий IUCN и ООПТ России

Категории ООПТ/ОТ РФ и IUCN	Ia	Ib	II	III	IV	V	VI
Государственный природный заповедник	13 0,56	9 0,22	13 0,44	10 0,33	14 0,56	5 0,0	11 0,56
Национальный парк	6 0,0	9 0,33	12 0,44	12 0,44	10 0,33	11 0,44	6 0,11
Природный парк	8 0,22	10 0,33	11 0,33	10 0,44	10 0,44	7 0,11	9 0,44
Государственный природный заказник	10 0,11	14 0,22	13 0,11	8 0,11	15 0,44	9 0,22	16 0,56
Памятник природы	9 0,22	8 0,22	8 0,11	13 0,56	9 0,33	6 0,22	8 0,22
Дендрологические парки и ботанические сады	10 0,44	8 0,22	9 0,44	13 0,67	12 0,56	7 0,33	7 0,22
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	8 0,33	9 0,44	6 0,33	7 0,22	5 0,11	6 0,22	3 0,0

Рис. 6. Степень сходства природоохранных режимов ООПТ России категорий охраняемых территорий IUCN

СООТВЕТСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ЗАЩИТНОСТИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ И ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ IUCN (I – VI)

3.1 ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ I ГРУППЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

В России все леса, составляющие государственный лесной фонд, разделены на три группы в соответствии со своей главной целевой функцией. Для лесов III и II групп она состоит в обеспечении заготовок древесины (Лесное законодательство, 1998). «К лесам I группы относятся леса, основным назначением которых является выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных, иных функций, а также леса особо охраняемых природных территорий» (Лесной кодекс Российской Федерации, ст.56). В соответствии с целевым назначением леса I группы подразделяются на различные категории защитности. В пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ) правила и экологические ограничения при пользовании лесами определяются индивидуальными положениями об ООПТ. Краткие характеристики лесов других категорий защитности (КЗЛПГ) приведены в таблице 4.

Таблица 4. Краткая характеристика категорий защитности лесов I группы (КЗЛПГ, кроме лесов ООПТ), в которых запрещено применение рубок главного пользования (по материалам А.Н. Филипчука)

Категории защитности	Определение
Запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и др. водных объектов	Полосы леса шириной от 0,2 до 20 км, в зависимости от протяженности реки и площади водоема, выделяемые по обоим берегам рек и вокруг других водных объектов с водоохранными целями
Запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	Прибрежные полосы леса дифференцированной ширины в зависимости от рыбохозяйственного значения водоема, выделяемые по берегам рек, являющихся местом нереста ценных промысловых рыб, в целях создания благоприятных условий сохранения полноводности рек и чистоты воды в них
Леса противозрозионные	Почвозащитные лесные насаждения в виде полос, кулис, куртин и массивов леса, препятствующие размыву, смыву и развеиванию почвы в малолесных или горных районах
Защитные полосы лесов вдоль железных и автомобильных дорог общегосударственного, республиканского и областного значения	Полосы леса на территории земель государственного лесного фонда, расположенные по обе стороны дорог, предназначенные для защиты дорог от снежных и песчаных заносов, селей, лавин, оползней, обвалов, ветровой и водной эрозии на прилегающих к дорогам землях, для снижения уровня шума, выполнения санитарно-гигиенических и эстетических функций, ограждения движущегося по дорогам транспорта от неблагоприятных аэродинамических воздействий. Ширина полос устанавливается с каждой стороны дороги не менее 500 м вдоль железных дорог и не менее 250 м – вдоль автомобильных дорог
Особо ценные лесные массивы	Леса уникального породного состава (с наличием реликтовых и эндемических пород), уникальной продуктивности и генетических качеств, а также леса, выполняющие важные защитные функции в сложных природных условиях
Государственные защитные лесные полосы	Искусственно созданные в малолесных районах страны насаждения полосного типа с целью улучшения гидрологических и климатических условий местности, защиты сельскохозяйственных культур от засух, суховея и пыльных бурь и осуществления других защитных функций
Байрачные леса, ленточные боры, степные колки в др. леса в пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных районах, имеющие важное значение для защиты окружающей среды	Участки леса, расположенные по ложбинам, балкам и суходамам в пределах балочной сети преимущественно в лесостепной и северной части степной зоны; сосновые леса в виде лент различной ширины и обособленных групп (куртин) деревьев, часто вдоль рек расположенные на территории южной части Западной Сибири и Северного Казахстана; небольшие участки преимущественно березовых лесов площадью от 2 до 30 га, расположенные по блюдцеобразным понижениям среди сельскохозяйственных угодий на территории главным образом лесостепной зоны
Леса зеленых зон вокруг городов, других населенных пунктов и промышленных предприятий (без возможности эксплуатации)	Лесные массивы, наиболее живописные, благоприятные для отдыха и интенсивно посещаемые населением в пределах лесов зеленых зон вокруг городов, других населенных пунктов и промышленных предприятий, расположенные преимущественно на небольшом расстоянии от населенного пункта и предназначенные для организации загородного отдыха населения
Леса первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения	Леса, расположенные по берегам рек и других водосборных бассейнов, озер и других водоёмов, предназначенных для снабжения населения водой, и обеспечивающие полноводность и чистоту воды в этих водных объектах
Леса первой и второй зон округов санитарной охраны курортов	Леса, расположенные в пределах территорий округов санитарной охраны курортов, предназначенных для отдыха и лечения) оказывающих положительное влияние на организацию и проведение оздоровительных мероприятий в объектах лечения и отдыха и обеспечение охраны лечебных факторов природной среды

Леса, имеющие научное или историческое значение, природные памятники	Леса, расположенные на территории историко-культурных заповедников, мемориальных комплексов или в местах, связанных с важнейшими историческими событиями нашей Родины, расположенные в зонах охраны памятников истории и культуры, а также леса, являющиеся образцами выдающихся достижений лесохозяйственной практики или объектами долгосрочных научных исследований
Заповедные лесные участки	Участки леса или отдельные лесные массивы, уникальные по породному составу, производительности, строению насаждений и иным природным особенностям, а также не покрытые лесом земли, представляющие особую хозяйственную, научную или культурно-эстетическую ценность и подлежащие охране
Леса орехово промысловых зон	Леса сосны сибирской (кедра сибирского), являющиеся сырьевой базой для заготовки орехов и объектом организации на их территории охотничьего промысла ценного пушного зверя
Лесоплодовые насаждения	Естественные или искусственно созданные леса, в составе которых произрастают ценные плодовые или ореховые древесные и кустарниковые породы в количестве, имеющем хозяйственное значение
Притундровые леса	Леса, примыкающие к тундре и выполняющие защитные и климаторегулирующие функции

Как уже упоминалось в предыдущем разделе, Комиссией по охраняемым территориям IUCN (WCPA) предложено следующее определение охраняемых природных территорий:

ОПТ – участок суши и/или морской акватории, специально предназначенный для сохранения и поддержания биологического разнообразия, а также природных и связанных с ними культурных ресурсов, управляемый на законодательной основе или иным эффективным способом.

В докладе комиссии, представленном на IV Всемирном конгрессе по национальным паркам и охраняемым природным территориям в Каракесе, указывается, что сохранение биологического разнообразия невозможно без поддержания естественного хода природных процессов. Решение этой задачи подразумевает сохранение и восстановление природных и природно-культурных комплексов во всей их полноте, включая как живую, так и неживую составляющие.

Режим пользования лесами категорий защитности I группы (КЗЛПГ) определяется Лесным кодексом Российской Федерации и соответствующими ему нормативами. Лесной кодекс предусматривает установление природоохранного режима в отноше-

нии только лесов. На другие компоненты природного комплекса его действие не распространяется. Целевым назначением КЗЛПГ является не сохранение биологического разнообразия как такового, а выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных функций.

Таким образом, критериям IUCN для охраняемых природных территорий эти леса удовлетворяют только отчасти, поскольку:

- во-первых, статус лесов I группы предусматривает ограничения пользования только лесом, но не другими компонентами природного комплекса;
- во-вторых, ограничения пользования лесом направлены не на сохранение биологического разнообразия непосредственно, а имеют целью оптимизацию других хозяйственных и природоохранных функций.

Поэтому леса категорий защитности I группы, за исключением лесов ООПТ, можно считать соответствующими категориям охраняемых территорий IUCN только условно, в силу того, что выполнение ими большинства целевых функций в значительной степени содействует сохранению биологического разнообразия³.

³ – Весьма существенно, что ООПТ и КЗЛПГ России различаются, на наш взгляд, и устойчивостью природоохранного управления. Так, изъятие территорий ООПТ для организации других видов пользования законом об ООПТ не предусмотрено. В то же время действие природоохранного режима в лесах I группы может быть приостановлено путем перевода лесов в другую группу или изъятием этих земель из государственного лесного фонда в порядке, предусмотренном Лесным кодексом РФ.

Вместе с тем в характеристиках охраняемых территорий IUCN и КЗЛПГ имеется много общих черт (Приложение 2). Наибольшее число точек соприкосновения с охраняемыми территориями IUCN имеют леса следующих категорий защитности:

- заповедные лесные участки,
- притундровые леса,
- особо ценные лесные массивы,
- леса, имеющие научное и историческое значение,
- запретные полосы по берегам рек и водоемов,
- островные и ленточные леса в степных, полупустынных и горных областях,
- орехово промысловые зоны.

Не имеют природоохранного назначения и не соответствуют критериям IUCN защитные полосы лесов вдоль железнодорожных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения.

3.2 РЕЖИМЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСАХ I ГРУППЫ

Д.М. Очагов во второй главе сопоставил режим особо охраняемых природных территорий России и охраняемых территорий IUCN. Он сравнивал задачи управления и критерии выбора территорий для всех категорий ООПТ и охраняемых территорий IUCN. Эта же методика была использована для оценки соответствия режимов лесопользования в категориях защитности лесов I группы. В работе, помимо оценок авторов, учитывались мнения еще 7 экспертов:

Т.А. Вьюгиной, начальника производственно-технического отдела Северо-западного государственного лесостроительного предприятия;

А.И. Гурцева, эксперта по вопросам лесопользования Московского отделения Института устойчивых сообществ (USAID);

А.А. Кнize, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства;

Таблица 5. Условное сходство режимов категорий защитности лесов I группы и охраняемых территорий IUCN

Категории защитности лесов	Категория охраняемых территорий IUCN
Государственные защитные лесные полосы	V
Заповедные лесные участки	Ia, IV
Запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	IV
Запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов	IV
Ленточные боры	IV
Леса зеленых зон поселений и хозяйственных объектов	VI
Леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды	III, VI
Леса, имеющие научное или историческое значение	IV
Притундровые леса и крупные особо ценные лесные массивы	VI, Ib, Ia
Особо ценные лесные массивы	IV, VI
Леса орехово-промысловых зон	VI, IV
Лесоплодовые насаждения	IV
Леса зон санитарной охраны источников водоснабжения	VI
Леса округов санитарной охраны курортов	VI
Противоэрозионные леса	III

А.С. Морозова, эксперта по вопросам леса Российского отделения Гринпис;

В.А. Соловьева, начальника отдела особо охраняемых лесных территорий Рослесхоза;

С.И. Федорова, начальника отдела проектирования особо охраняемых лесных территорий института Росгипролес;

А.Н. Филипчука, заместителя директора ВНИЦ-лесресурс.

Подробное описание анализа содержится в Приложении 3.

Более других обнаруживают сходство между собой категории, перечисленные в таблице 4. В целом показатели сходства для КЗЛПГ оказываются ниже, чем для ООПТ.

Леса перечисленных в таблице категорий защитности не являются охраняемыми природными территориями, но предназначены для выполнения функций, сходных с функциями ООПТ. Они играют значительную роль в стабилизации мезоклимата и природных сообществ, а потому имеют важное значение в качестве связующих и буферных элементов в экологических сетях (природном каркасе) региона.

3.3 ВЛИЯНИЕ ПРИРОДООХРАННЫХ РЕЖИМОВ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСАМИ I ГРУППЫ НА СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Для дальнейших расчетов природоохранного рейтинга покрытых лесом территорий мы попытались оценить роль мер территориальной охраны, исходя из того, что существующее нативное (исходное) разнообразие природных сообществ есть результат длительной эволюции видов и их групп (Жерихин, 1997, Соболев 1992).

В этом случае оптимальным (или эталонным) следует считать уровень биоразнообразия, который свойственен данному типу экосистем при отсутствии антропогенного вмешательства. Однако выделить такие участки на местности чаще всего не представляется возможным. В этой ситуации мы считаем допустимым за эталонные (с точки зрения сохранности биоразнообразия) принимать те

С этой точки зрения хорошим примером исключения, подтверждающего правило, является существование природно-культурных ландшафтов. В ходе длительного этапа развития, методом проб и ошибок, люди нашли и закрепили в поколениях традиции не столько преобразования природных экосистем, сколько точного понимания того, каким может быть разделение территории между природными и антропогенными сообществами, чтобы те и другие могли стабильно существовать. Филигранность техники «завоевания» жизненного пространства позволяет делать границы очень извилистыми, имитируя взаимодействие двух растительных сообществ в зоне соприкосновения (Разумовский, 1999).

участки, которые эксперты сочтут таковыми. Следует также сделать допущение, что никакое антропогенное воздействие (при современном уровне понимания функциональной структуры экосистем) не может сформировать биологическое разнообразие лучше эталонного.

Следствием принятой трактовки является вывод, что на качество сохранения биоразнообразия на территориях природоохранного назначения в первую очередь должны влиять следующие факторы:

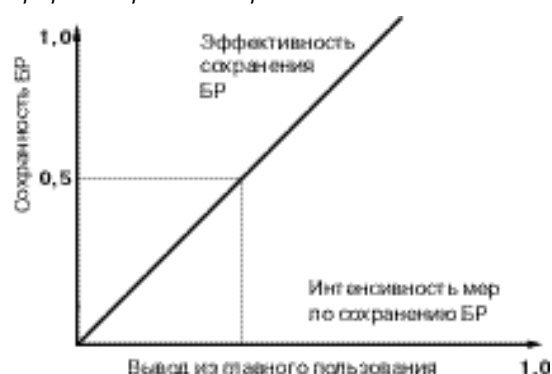
- размер территории (с учетом ее мозаичности и способности природных комплексов к самовосстановлению);
- степень антропогенной трансформации;
- жесткость установленного на ней природоохранного режима.

Эти же факторы принимаются во внимание IUCN при классификации и описании типов охраняемых природных территорий⁴.

Для нас важно не столько получить точное количественное соотношение эффективности различных природоохранных режимов при управлении лесами, сколько расположить их в порядке убывания по отношению друг к другу. Поэтому в основу наших рассуждений мы положили модель линейной зависимости степени сохранения биоразнообразия от интенсивности мер охраны (рис. 7). Эта модель предполагает, что максимально жесткий природоохранный режим обеспечивает наилучшее качество сохранения биоразнообразия.

⁴ – Размеры и целостность природных территорий, а также степень их антропогенной трансформации приводятся при характеристике ОТ МСОП в разделах «Определение» и «Принципы выбора участка». Особенности природоохранного режима отражены в разделах «Цели управления» и «Определение» (Guidelines, 1994).

Рис. 7. Гипотетическая зависимость сохранности биологического разнообразия (БР) от интенсивности природоохранных мер

Самой жесткой системой охраны характеризуются государственные природные заповедники. Им соответствует значение 1,0 на горизонтальной и вертикальной осях. Допустим, что запрет рубок главного пользования является социально оправданным и эффективным с природоохранной точки зрения, если это ограничение позволит сохранить не менее 50% нативного биоразнообразия. Тогда изъятие лесных территорий из главного пользования приходится приблизительно на середину интервала, и ему соответствует показатель, равный 0,5. Другими словами, мы допускаем, что, при прочих равных условиях, организация заповедника и изъятие из главного пользования лесного массива

Таблица 6. Факторы, учитываемые при оценке влияния природоохранного режима на сохранение биоразнообразия в лесах I группы

Код критерия	Критерий	Код градации	Описание градации	Коды характеристик охраняемых территорий IUCN, соответствующие данной градации ⁵
I	Размер и целостность территории	1	Целостные массивы (достаточные для поддержания саморегуляции)	aG1, IbG1, IbG4, IIIG1, IIG2, VG1
		2	Значительные фрагменты природных комплексов (утрата которых приведет к деградации экосистем)	IVG1, IVG2, IVG4, VIG2
		3	Отдельные уникальные и типичные участки (их утрата не влечет за собой существенного нарушения экологического баланса, но сокращает емкость биотопов и численность субпопуляций)	IIIG1, IIIG2,
II	Степень антропогенной трансформации	1	На территории отсутствуют признаки антропогенной трансформации	IaG2, IaG3, IbG1,
		2	Территория представлена естественными экосистемами с незначительной (обратимой) степенью антропогенной трансформации	IIG2, IIIG1, IVG3
		3	Территория представляет собой комплекс созданных людьми природных объектов с гармоничным включением элементов дикой природы	IVG3, VG1, VIG1
III	Жесткость природоохранного режима	1	Допускается только проведение научных наблюдений и мониторинга с применением методов, исключающих вмешательство в ход природных процессов	IaO1, IaO5
		2	Допускается использование территорий для экологического просвещения, обучения, регулируемого активного отдыха людей, а также традиционное природопользование живущими на территории коренными народами	1bO3, IbO4, IO3, IO6, IIIO2, IVO1, IVO2, IVO3
		3	Допускаются основные виды хозяйственного использования в объемах и методами, совместимыми с выполнением природоохранных функций (с режимом природоохранных ограничений).	VO1-7, VI01-3

⁵ – Коды приведены в соответствии с Приложением 2.

вдвое большей площади дадут для сохранения биоразнообразия примерно равный эффект. Такой эффект, выраженный в долях от единицы, назван нами «индексом природоохранных ограничений при лесопользовании» (ИПОЛ).

Для подсчета ИПОЛ мы приняли в качестве базового значение 0,5 (вывод лесов из главного пользования), обозначающее отчетливую ориентацию на сохранение лесом его природоохранных свойств. Если для рассматриваемой категории свойственны другие черты, способствующие увеличению ее ценности для сохранения биоразнообразия, то ей присваиваются дополнительные баллы в соответствии с их значимостью. Значимость определяется на основе соответствия тем или иным градациям трех перечисленных выше факторов (табл. 6).

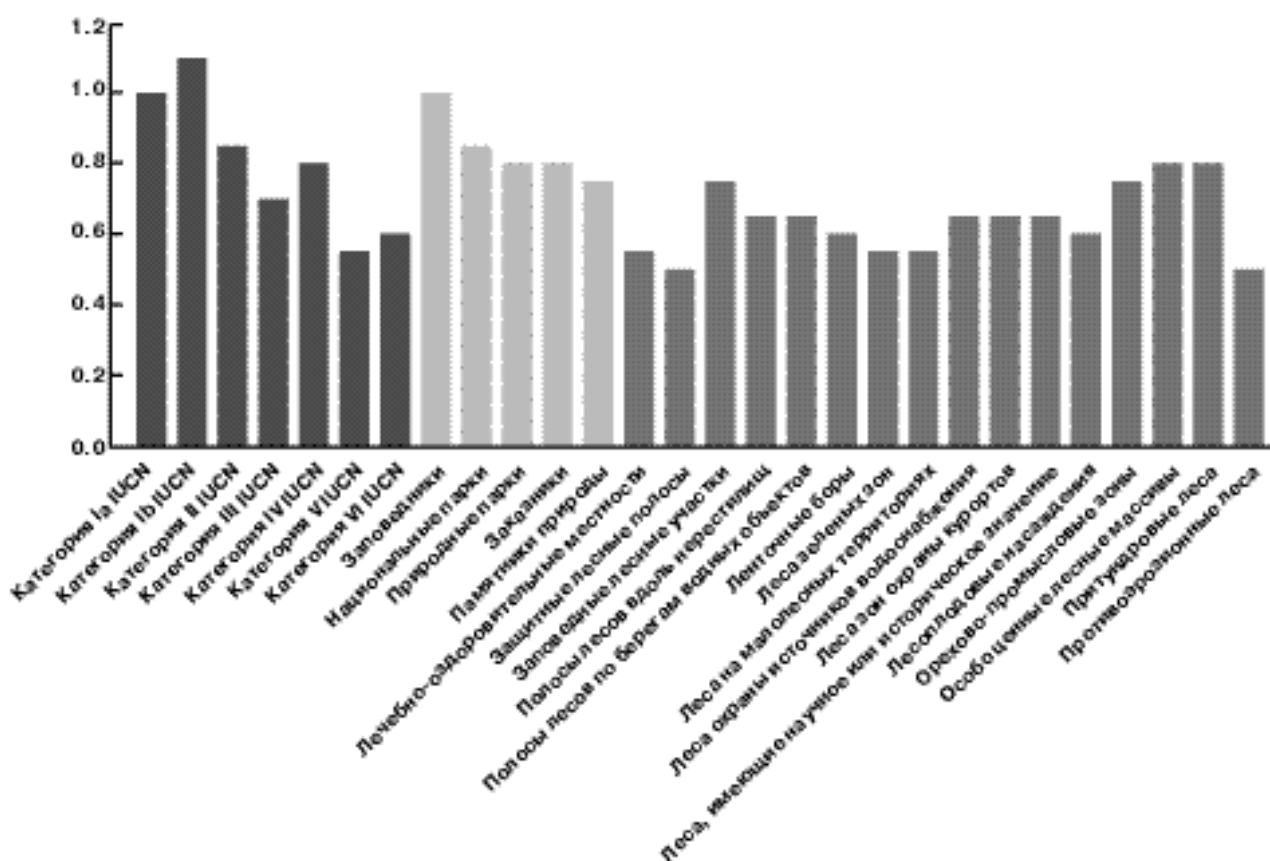
Если рассматриваемому типу природоохранных территорий свойственны особенности, соответствующие первой градации какого-либо критерия,

к базовой оценке (0,5) добавляется 0,2 балла; второй – 0,1 балла; если территория характеризуется признаками, отнесенными к третьей градации, дополнительные баллы не присваиваются. Если тип территорий характеризуется особенностями, относящимися к нескольким градациям, дополнительные баллы присваиваются, исходя из их среднего значения. Итоговый балл рассчитывается как 0,5 плюс сумма по трем критериям (рис. 8). Таблицы с расчетами индексов приведены в Приложении 4.

Значения, подсчитанные по приведенным выше правилам, показывают, что наибольшие ИПОЛ имеют:

- категория Ib по классификации IUCN (1,1)⁶;
- категория Ia (1,0);
- государственные природные заповедники (1,0).

Рисунок 8. Индексы природоохранных ограничений (ИПОЛ) для лесных территорий с различным природоохранным режимом

⁶ – Превышение значения индекса категории Ib над индексом заповедников объясняется тем, что в категорию Ib попадают только большие по площади девственные природные территории с абсолютной степенью заповедания.

Наименьшие значения имеют противозерозийные леса и государственные защитные лесные полосы.

Те категории защитных лесов, которые предусматривают установление ограничений в пределах больших и слабонарушенных массивов (притундровые леса, особо ценные лесные массивы, орехово-промысловые зоны), близки по своему индексу категории IV охраняемых территорий IUCN. Те, в которых исключаются не только рубки главного пользования, но и многие виды рубок ухода (заповедные лесные участки, леса, имеющие научное и историческое значение), – категории III или IV. Леса защитного назначения, в которых промежуточное пользование ведется с целью поддержания их защитных свойств (Наставление по рубкам ухода, 1994), близки категории VI.

Результаты сопоставления можно представить в виде таблицы.

Как видим, особо охраняемые природные территории и леса других категорий защитности весьма хорошо дополняют друг друга.

Вопрос о соответствии различных категорий защитности лесов I группы категориям охраняемых территорий IUCN важен потому, что, исходя из этого соответствия, мы можем сравнить структуру природоохранных лесов в России и в других странах. В случае с ООПТ такое соответствие проявляется в полном объеме. Для лесов других категорий защитности оно в данный момент является условным (в силу причин, рассмотренных в начале раздела). Природоохранная эффективность лесов I группы, в которых запрещены рубки главного пользования, может заметно увеличиться, если нормативная база по управлению ими будет дополнена критериями и мерами, непосредственно направленными на сохранение биологического разнообразия, как это предусмотрено ст. 2 и ст. 54 Лесного кодекса Российской Федерации.

Таблица 7. Соотношение охраняемых территорий IUCN, ООПТ и КЗЛПГ

Категории охраняемых территорий IUCN	ООПТ	КЗЛПГ (условное соответствие)
Ia – Ib	Природные заповедники	
II	Национальные парки Природные парки	
III	Памятники природы	Заповедные лесные участки Леса имеющие научно-историческое значение
IV	Заказники	Особо ценные лесные массивы
V	Лечебные местности и курорты	Государственные защитные лесные полосы Противозерозийные леса
VI		Притундровые леса Орехово-промысловые зоны Ленточные боры Леса на степных полупустынных и горных малолесных территориях Защитные полосы по берегам водных объектов Защитные полосы вдоль нерестилищ Леса зеленых зон Леса охранных зон источников водоснабжения Леса охранных зон курортов Лесоплодовые насаждения

А.Ю.Пузаченко, используя исходные данные таблицы 1 Приложения 4, определил «огрубленные» дистанции между КЗЛПГ и ОТ МСОП напрямую, минуя этап вычисления ИПОЛ, с учетом градаций каждого из трех критериев. Использовался метод, примененный ранее для тестирования корректности расчетов оценок подобию категорий ООПТ России и ОТ IUCN (глава 2). Сравнение результатов показало хорошее соответствие с выводами авторов отчета. Последнее свидетельствует об адекватности анализа и выводов авторов относительно характера соответствия ОТ IUCN и КЗЛПГ, в которых запрещены рубки главного пользования, с учетом накладываемых авторами ограничений на точность оценки.

Таблица Б. Оценка соответствия категорий охраняемых территорий IUCN и категорий защитности лесов I группы, в которых запрещены рубки главного пользования

ООПТ и КЗЛПГ	Авторский метод	Альтернативный метод экспертизы (без вычисления ИПОЛ)
Государственные природные заповедники	Ia (I6)	Ia (I6)
Национальные парки	II	II
Природные парки	II	II
Государственные природные заказники	IV	IV
Памятники природы	III	IV
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	V	V
Государственные защитные лесные полосы		V
Заповедные лесные участки	III	III–IV
Запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	VI	VI
Запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов	VI	VI
Ленточные боры	VI	VI
Леса зеленых зон поселений и хозяйственных объектов	VI	V–VI
Леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды	VI	V–VI
Леса I и II поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения	VI	VI
Леса I, II и III зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов	VI	VI
Леса, имеющие научное или историческое значение	III	II, IV или VI
Лесоплодовые насаждения	VI	VI
Орехово-промысловые зоны	VI	II или VI
Особо ценные лесные массивы	IV	II, IV или VI
Притундровые леса	VI	II или VI
Противоэрозионные леса	V	V

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

4.1 ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА КАТЕГОРИИ ЗАЩИТНОСТИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ

Официальная информация о состоянии лесного фонда собирается и анализируется в России в рамках государственного учета лесного фонда.

Леса, выполняющие природоохранные функции, на территории России представлены лесами ООПТ, лесами других категорий защитности и особо защитными участками. Информация о площади и размещении этих лесных массивов содержится в материалах по лесоустройству, имеющихся в региональных управлениях лесного хозяйства и лесхозах. Но на федеральном уровне обобщается только та ее часть, которая относится к лесам различных категорий защитности I группы.

Эти материалы обобщаются и анализируются институтом ВНИИЦЛесресурс. Сведения о площади особо охраняемых природных территорий в различных субъектах федерации собраны и обобщены Отделом заповедного дела института ВНИИ-природа. Данные из этих двух источников и положены в основу нашего анализа.

Нами рассмотрены только леса тех категорий защитности I группы, которые действительно или условно соответствуют категориям охраняемых территорий IUCN. По этой причине мы не рассматривали леса вдоль железных дорог и автомагистралей, поскольку леса этой категории защитности выполняют другие функции.

Леса категорий защитности, соответствующих I–VI категориям охраняемых территорий IUCN, названы нами в данной работе лесами природоохранного назначения.

Леса природоохранного назначения, расположенные вне ООПТ, обозначены нами в данной работе как «категории защитных лесов I группы» – КЗЛПГ.

Мы создаем, что более правильным и информативным был бы анализ распределения лесов природоохранного назначения по природным, а не по административным регионам. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют пока этого сделать⁷.

На основе имеющегося у нас материала мы можем сделать анализ распределения ООПТ и КЗЛПГ по категориям IUCN только с известной долей приближения. Это связано с тем, что ООПТ одной и той же категории в рамках российской терминологии могут соответствовать в отдельных случаях разным категориям IUCN (например, многие памятники природы в Нижегородской области выполняют по сути роль заказников и соответствуют IV категории IUCN, а памятники природы в Челябинской области – III категории IUCN). Кроме того, в материалах государственного учета лесного фонда не отражены случаи, когда на территории лесов I группы расположены ООПТ областного и местного уровня. При этом их площадь оказывается продублированной в сводках по ООПТ и в данных гослесучета. Мы стремились по возможности принимать во внимание такие случаи, но в стране более 12,5 тысяч подобных ООПТ, и учесть каждый случай практически невозможно.

При объединении субъектов Российской Федерации в группы мы использовали деление территории России на экономические районы, принятое при государственном учете лесного фонда 1998 г.

Сведения о распределении лесов I группы по КЗЛПГ, ООПТ и охраняемым территориям IUCN приведены в Приложении 5. Для сравнения относительной обеспеченности субъектов федерации лесными ООПТ и КЗЛПГ нами были подсчитаны проценты таких лесов относительно покрытой лесом площади в каждом из них (табл. 3, рис. 2 Приложения 5). Примерное распределение лесов в соответствии с категориями охраняемых территорий IUCN приведено в таблицах 4, 5 и на рисунке 3 Приложения 5.

Особое природоохранное значение имеют девственные лесные массивы и охраняемые природные территории большой площади. Сведения о них представлены в таблицах 1 и 2 Приложения 7. Для оценки площадей старовозрастных лесов мы использовали карту, опубликованную Всемирным институтом ресурсов (Брайант и др., 1997).

4.2 СТРУКТУРА ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Наибольшие покрытые лесом площади сосредоточены в Дальневосточном (36,6%), Восточно-Сибирском (29,8%), Западно-Сибирском (11,8%), Северном (10,0%) и Уральском (4,7%) экономических районах (рис. 9).

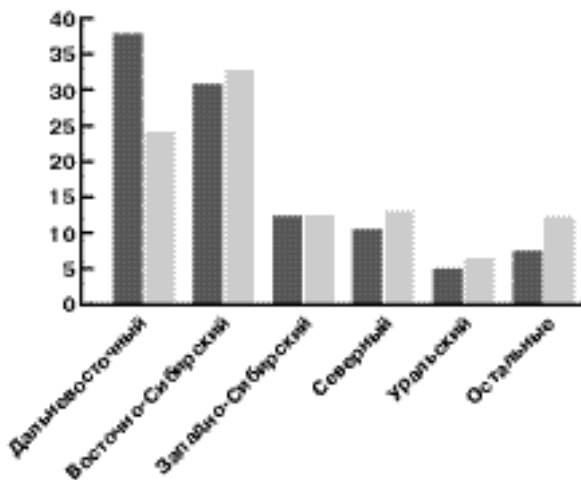
Здесь же расположены и наиболее крупные массивы лесов природоохранного назначения. Из 23,3% покрытой лесом площади России, занятой лесами природоохранного назначения, 6,1% приходится на Восточно-Сибирский район, 7,4% – на Дальневосточный, 2,9% – на Северный, 2,8% – на Западно-Сибирский и 1,4% – на Уральский.

Семь процентов от 23,3% приходится на леса ООПТ, 16,4% – на другие категории защитности. Больше всего покрытых лесом площадей ООПТ сосредоточено в пределах Дальневосточного и Восточно-Сибирского районов (3,7 и 0,9% от всей покрытой лесом площади России соответственно), а в пределах европейской части России – в Северном, Уральском и Центральном районах (0,5; 0,4 и 0,3%). Самые большие массивы лесов I группы, выведенных из главного пользования, расположены в Восточной Сибири (4,2%), на Дальнем Востоке (2,7%) и севере европейской части (2%). Соотношение «леса ООПТ – леса КЗЛПГ» колеблется от 1:5 в Восточно-Сибирском районе до 1:1 в Дальневосточном. В большинстве районов со средней и малой лесистостью оно составляет примерно 1:3.

Самый большой вклад в общую площадь лесов природоохранного назначения принадлежит Якутии (более 4% от покрытой лесом площади России), Иркутской области (1,7%), Красноярскому краю (1,5%) и Республике Коми (1,4%). Наиболь-

⁷ – В настоящее время Всемирный центр природоохранного мониторинга (WCMC) в Кембридже и Всемирный фонд дикой природы (WWF) завершили работу по анализу обеспеченности типов лесов особо охраняемыми природными территориями. Результаты анализа даны в соответствующем отчете и на CD-ROM, имеющемся в российском WWF.

Рис. 9. Процентпокрытой лесом площади (темный) и процентлесов природоохранного назначения (светлый) по экономическим районам России.

шие площади заповедных территорий расположены в Якутии (2,7%), на Камчатке, в Хабаровском, Красноярском краях, Коми (по 0,3%).

В целом по России наибольшую площадь занимают запретные полосы вдоль нерестилищ ценных пород рыб (4,6%), притундровые леса (3,5%), запретные полосы по берегам водоемов (2,6%), леса заповедников (1,3%) (рис. 10).

Среди территорий, соответствующих I – IV категориям охраняемых территорий IUCN, преобладают ООПТ (7 из 7,5%). Подавляющая часть лесов КЗЛПГ имеет природоохранный режим, условно соответствующий VI категории (15,8%; рис. 11). В этом отношении они хорошо дополняют ООПТ, и в случае введения дополнительных мер, направленных на сохранение биологического разнообразия при лесопользовании, леса России будут иметь практически полный спектр всех форм охраняемых природных территорий в согласии с принятыми международными нормами.

Регионы, где сосредоточены основные площади природоохранных лесов, характеризуются сравнительно невысокой плотностью населения и наличием больших не затронутых антропогенной деятельностью территорий. Вместе с тем внутри наиболее крупных субъектов федерации диапазон природных и социально-экономических условий может превышать даже различия между соседними экономическими районами (например, Красноярский край в сравнении с Центральным и Северо-Западными районами).

Сравнить регионы по степени развития системы лесов природоохранного назначения можно на осно-

Рисунок 10. Доля различных категорий лесов природоохранного назначения в покрытой лесом площади России (в процентах)

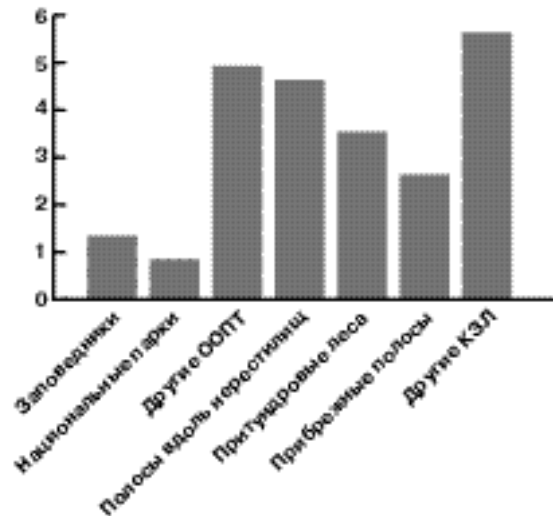
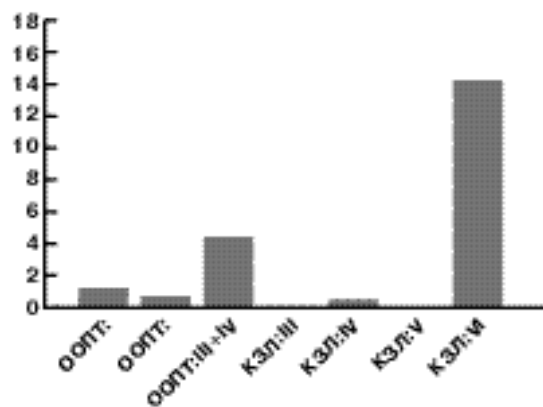

Рисунок 11. Доля лесов природоохранного назначения, соответствующих различным категориям охраняемых территорий IUCN, отпокрытой лесом площади России (в процентах)

ве распределения лесов различных категорий зашитности по отношению к покрытой лесом площади в субъекте федерации (рис. 2 Приложения 5).

В Северном районе наиболее развитая сеть лесов природоохранного назначения существует в Ненецком автономном округе (100%), Мурманской области (55%) и Республике Коми (37%). В Республике Коми под крупными ООПТ находится 5,3% от покрытой лесом площади, что составляет почти 80% от общей площади ООПТ. Явным аутсайдером выглядит Вологодская область (13% от покрытой лесом площади, в т.ч. 4% – под ООПТ). Девственные леса составляют примерно 23% от площади региона, что примерно соответствует половине площади лесов природоохранного назначения.

В Северо-Западном и Прибалтийском экономических районах лидером является Калининградская область (88%). Здесь большие площади занимают заказники и памятники природы, а также боры по дюнам (аналоги ленточных боров по категории защитности). Относительно большой площадью ООПТ располагает Псковская область (11%).

В Центральном районе наибольшую долю лесов, категории защитности которых соответствуют охраняемым территориям IUCN, имеют Московская (90%), Тульская (84%), Орловская (70%) области. Развитую систему ООПТ имеют Орловская (22,6% от покрытой лесом площади), Владимирская (14,4%), Тверская (14,3%), Ярославская (13,2%) области. Однако при этом в Рязанской, Тверской, Калужской, Смоленской, Владимирской областях мало лесов других категорий защитности. Наименее развита система защитных лесов в Костромской области.

В Волго-Вятском районе лидером по площади лесов природоохранного назначения является Чувашия (61%), а аутсайдером – Кировская область (10%). Самые обширные системы ООПТ охватывают 23,3% от покрытой лесом площади в Чувашии и 17,4% в Мордовии.

В Центрально-Черноземном районе во всех областях доля лесов, соответствующих охраняемым территориям IUCN, составляет не менее 87%. По доле лесов под ООПТ лидируют Липецкая (24,5%) и Воронежская (10,7%) области.

В Поволжском районе в Калмыкии, Самарской и Астраханской области статус природоохранных имеют более 90% лесов. Наиболее обширной системой лесных ООПТ обладает Самарская область (27,1%). Аутсайдеры в этой группе, Пензенская область и Татарстан, имеют наименьшую в регионе, но в масштабах страны весьма высокую долю лесов природоохранного назначения (56 и 45,8% соответственно).

В Северо-Кавказском районе во всех субъектах федерации доля лесов природоохранного назначения составляет 56% и более. Практически все леса являются защитными по своему нормативному статусу в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ростовской области, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии. Наибольшая доля лесных ООПТ – в Ингушетии (36,4%), Чечне (29%) и Краснодарском крае (25,1%). 84% лесов Адыгеи представляют собой старовозрастные леса. К сожалению, в связи с политической напряженностью в этом регионе возможность реализации нормативного природоохранного статуса лесов ограничена.

В Уральском районе первенство по площадям защитных лесов держат Челябинская (92,8%) и Оренбургская (87,7%). В Коми-Пермяцком автономном округе и Удмуртии доля таких лесов очень невелика (12,7% и 10,1% соответственно). Самая большая доля лесов ООПТ – в Челябинской области (27,2%), самой обширной системой защитных лесов вне ООПТ располагает Оренбургская область (79% от общей покрытой лесом площади). Девственные леса выявлены в Пермской, Свердловской областях и Республике Удмуртия. Их доля составляет 1,5% от покрытой лесом площади экономического района. По оценке WCMC эти леса находятся под угрозой уничтожения.

Среди субъектов федерации, отнесенных к Западно-Сибирскому экономическому району, самой развитой системой лесов природоохранного назначения располагает Республика Алтай (67,4% от покрытой лесом площади, 11,7% здесь приходится на леса ООПТ). Менее других имеет защитных лесов Томская область (10%, треть из них – под ООПТ). Старовозрастные леса выявлены на 24% покрытой лесом площади. Половина из них отнесена к категории уязвимых.

В Восточно-Сибирском районе лидером является Таймырский автономный округ. Все леса здесь имеют статус природоохранных. Притундровые леса занимают 92% от всей покрытой лесом площади, леса ООПТ – 4,3%. Самыми развитыми системами ООПТ характеризуются Тува и Бурятия (7,9% и 6,7% соответственно). В Бурятии, кроме ООПТ выделены большие площади особо ценных лесных массивов. Старовозрастные леса выявлены на 12% лесопокрытой площади, из них большая часть (9%) рассматриваются как уязвимые.

В Дальневосточном районе обилием лесов природоохранного назначения выделяется Камчатка (47,5%). Здесь преобладают леса ООПТ и нерестовых зон. Относительно высокая доля лесов природоохранного назначения (более 20%) характерна для Приморского края, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Корякского автономного округа, Республики Якутия. Последняя имеет также большие площади лесов ООПТ – 14,3%. Старовозрастные леса выявлены здесь на 8% лесных территорий. Большая их часть сосредоточена на Камчатке, в Сахалинской области и Приморском крае. В Приморском и Хабаровском краях, Амурской области большая их часть отнесена к уязвимым.

При рассмотрении экономических районов в целом видно, что самая большая доля лесов, отнесенных к различным категориям защитности, в

том числе соответствующим охраняемым территориям IUCN, характерна для Северо-Кавказского (92%) и Центрально-Черноземного районов (91%). В Северо-Кавказском районе также самый высокий процент покрытой лесом площади, приходящейся на ООПТ, – 20,7%. После нормализации социальных отношений в этом регионе максимальный природоохранный эффект здесь могут дать меры по контролю над соблюдением уже установленных официально природоохранных и лесохозяйственных ограничений. Самая низкая доля лесов природоохранного назначения I группы характеризует Дальневосточный, Восточно-Сибирский и Волго-Вятский районы – менее 21% от покрытой лесом площади. Весьма благоприятные нормативно-правовые условия для использования природоохранного потенциала лесов созданы в Прибалтийском и Поволжском районах, где более 70% покрытых лесом площадей имеют природоохранное назначение.

Список областей, где доля лесов природоохранного назначения, соответствующих (хотя бы условно) любой из шести категорий охраняемых территорий IUCN превышает 80%, включает 25 субъектов федерации (табл. 8).

Характерные особенности защитных лесов I группы в этих регионах различны. В республиках Северного Кавказа сохраняются уникальные горные леса. В Таймырском и Ненецком автономных округах большая часть лесов отнесена к категории притундровых. Леса Поволжского и Центрально-Черноземного регионов представляют собой островные массивы, уцелевшие среди сельскохозяйственных ландшафтов. Лесные массивы густо населенных Центрального и Уральского районов имеют не только ландшафтоформирующее, но и большое рекреационное значение.

Наименее развиты системы защитных лесов в Пермской, Омской, Тюменской, Новгородской, Костромской, Читинской, Вологодской, Магаданской, Амурской, Томской, Кировской областях, Усть-Ордынском Бурятском, Ханты-Мансийском, Коми-Пермяцком, Агинском Бурятском, Эвенкийском, Чукотском автономных округах, Хабаровском крае, республиках Тыва и Удмуртия. Здесь площадь лесов природоохранного назначения не превышает 20%. Все эти субъекты федерации являются многолесными, тем не менее в них кажется целесообразным предпринять добавочные усилия по развитию системы защитных лесов.

Таблица 8. Распределение лесов природоохранного назначения по субъектам Российской Федерации

№ п.п.	Субъект федерации	Доля лесов природоохранного назначения, %
1.	Таймырский авт.округ	100,0
2.	Ненецкий авт.округ	99,9
3.	Липецкая обл.	99,6
4.	Респ. Дагестан	98,5
5.	Респ. Северная Осетия	97,3
6.	Ростовская обл.	97,2
7.	Ставропольский край	97,0
8.	Белгородская обл.	96,5
9.	Респ. Карачаево-Черкесия	96,0
10.	Самарская обл.	93,6
11.	Краснодарский край	93,1
12.	Челябинская обл.	92,8
13.	Респ. Калмыкия Хальмг-Тангч	92,0
14.	Астраханская обл.	91,0
15.	Московская обл.	90,0
16.	Воронежская обл.	89,8
17.	Курская обл.	89,6
18.	Оренбургская обл.	87,7
19.	Калининградская обл.	87,5
20.	Саратовская обл.	87,1
21.	Тамбовская обл.	86,8
22.	Волгоградская обл.	84,6
23.	Респ. Адыгея	83,9
24.	Тульская обл.	83,8
25.	Чеченская Респ.	82,7

«ЛЕСА РАДИ ЖИЗНИ» — ИТОГ ПО РОССИИ

В рамках программы «Леса ради Жизни» на первом этапе предполагается добиться того, чтобы 10% лесов в каждой географической области выполняли природоохранные функции, соответствующие категориям I – IV охраняемых территорий IUCN. На территории Российской Федерации им соответствуют леса:

- государственных природных заповедников;
- национальных и природных парков;
- государственных природных заказников;
- памятников природы;
- особо ценных лесных массивов;
- заповедных лесных участков (и учитываемых в одной категории с ними лесов, имеющих научное и/или историческое значение).

В настоящий момент площадь лесов I группы, в которых режим пользования соответствует I – IV категориям охраняемых территорий IUCN составляют 7,5% от общей покрытой лесом площади России (Приложение 5). Основная часть лесов этой группы приходится на ООПТ.

В различных субъектах Российской Федерации их доля неодинакова. Более 10 % от покрытой лесом площади эти леса занимают в 37 из 87 субъектов федерации (табл. 9).

Таблица 9. Субъекты Российской Федерации, в которых доля лесов I группы, соответствующих I – IV категориям IUCN превышает равна 10% от покрытой лесом площади

№ п.п.	Субъект Федерации	Доля лесов I–IV категорий IUCN, %
1.	Липецкая обл.	69,8
2.	Воронежская обл.	58,9
3.	Самарская обл.	36,9
4.	Ингушская Респ.	36,4
5.	Оренбургская обл.	35,3
6.	Алтайский край	34,3
7.	Челябинская обл.	30,1
8.	Чеченская Респ.	29,0
9.	Ненецкий авт. округ	27,3
10.	Камчатская обл.	27,0
11.	Краснодарский край	25,2
12.	Тульская обл.	23,8
13.	Респ. Чувашия	23,3
14.	Ростовская обл.	23,2
15.	Орловская обл.	23,1
16.	Респ. Адыгея	20,7
17.	Респ. Карачаево-Черкесия	18,7
18.	Ставропольский край	17,8
19.	Респ. Мордовия	17,7
20.	Саратовская обл.	16,6
21.	Респ. Дагестан	16,1
22.	Калининградская обл.	16,0
23.	Кемеровская обл.	15,3
24.	Тамбовская обл.	14,9
25.	Владимирская обл.	14,6
26.	Респ. Бурятия	14,6
27.	Респ. Татарстан	14,4
28.	Тверская обл.	14,4
29.	Респ. Саха (Якутия)	14,3
30.	Ярославская обл.	13,2
31.	Московская обл.	13,1
32.	Респ. Алтай	11,7
33.	Псковская обл.	10,6
34.	Пензенская обл.	10,3
35.	Омская обл.	9,7
36.	Рязанская обл.	9,6
37.	Смоленская обл.	9,6

Всего в этих областях сосредоточено 72% от общей покрытой лесом площади страны, приходящихся на категории, соответствующие I – IV охраняемых территорий IUCN. При этом половина этой площади приходится на Якутию, примерно по 5% на Камчатку и Бурятию и 40% на остальные 34 региона (рис. 12).

В таблице 10 эти значения сгруппированы по глобальным экорегионам WWF.

В пяти из семи экорегионов намеченный рубеж достигнут. Ниже пороговой остается площадь охраняемых природных территорий в лесах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Рис. 12. Вклад субъектов федерации в общую площадь лесов I – IV категории охраняемых территорий IUCN (% от общей покрытой лесом площади России).

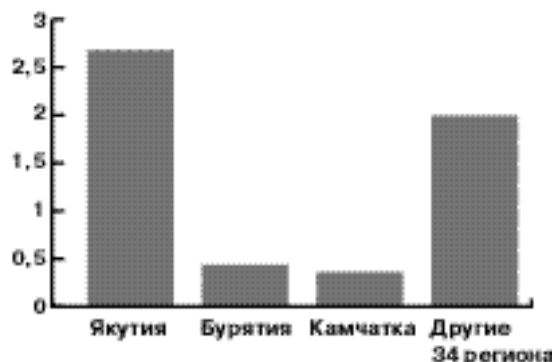

Таблица 10. Распределение природоохранных лесов по глобальным экорегионам (The Global 200), представленным в России

Экорегион	Субъекты РФ	% площади ООПТ от площади экорегиона
Дальневосточные умеренные и широколиственные леса	Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область, Еврейская авт. область	7,6
Алтай-Саянские горные леса	Алтайский и Красноярский края, республики Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва, Кемеровская область	25,9
Кавказско-средиземноморские смешанные леса (российская часть)	Краснодарский край, Республика Адыгея	31,8
Кавказско-Анатолийско-Гирканские умеренные горные леса	Краснодарский край, республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Ингушетия, Чеченская	19,1
Камчатская тайга и лесотундры	Камчатская область, Корякский авт. округ	11,4
Восточно-Сибирская тайга	Красноярский край, Республики Бурятия и Саха (Якутия), Амурская, Иркутская, Читинская области, Агинский-Бурятский и Эвенкийский авт. округ	7,7
Горные леса Урала	Республики Башкортостан и Коми, Коми-Пермяцкий, Ханты-Мансийский авт. округи, Пермская, Свердловская, Челябинская области.	16,9

РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ВКЛАДУ ИХ ОПТ В СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЛЕСОВ

Показатель суммарной площади лесных охраняемых природных территорий не учитывает особенностей природоохранного режима в них. Чтобы учесть эту специфику, мы ввели индексы природоохранных ограничений лесопользования (ИПОЛ, глава 3) и на их основе попытались оценить роль природоохранных лесов в различных субъектах Российской Федерации более взвешенно.

6.1 ПРАВИЛА РАСЧЕТА РЕЙТИНГА ДЛЯ ЛЕСОВ ПРИРОДО- ОХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Итоговый рейтинг мы рассчитывали как суммарную площадь лесов I–IV категории IUCN, взвешенную по ИПОЛ.

Для его расчета мы ввели промежуточный показатель, названный роль лесов природоохранного назначения (РЛПН) и представляющий собой произведение ИПОЛ на площадь, занимаемую данной категорией лесов:

$$РЛПН(i) = ИПОЛ(i) \times Пл(i)$$

где i – категории защитности лесов, $Пл(i)$ – площадь лесов данной категории;

Итоговый рейтинг мы назвали индексом лесов природоохранного назначения (ИЛПН) и рассчитывали его как сумму РЛПН для каждого субъекта федерации и для страны в целом:

$$ИЛПН = \sum_0^i РЛПН(i)$$

В качестве площади мы использовали долю лесов данной категории от покрытой лесом площади в регионе (Приложение 5: табл. 6, рис. 4).

При расчете через ИЛПН пороговое значение в 10% из программы «Леса ради Жизни» изменится. Среди рассчитанных ранее ИПОЛ для I–IV категорий охраняемых территорий IUCN минимальное значение имеет индекс для памятников природы: 0,7. Значит, минимальное пороговое значение для оценки рейтинга регионов с учетом уровня природоохранных ограничений будет равно 7% (10% × 0,7), или 0,07 в долях от единицы.

6.2 РЕЙТИНГ ЛЕСОВ ПРИРОДО-ОХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Список мест, где выполняется это условие, включает в себя 43 субъекта федерации, на территории которых сосредоточено 80% всех лесов соответствующих I–IV категориям охраняемых территорий IUCN (на 8 % больше, чем при оценке без учета особенностей природоохранного режима; табл. 11).

С учетом ИЛПН к первоначальному списку добавились: Республика Коми; Еврейская АО; Белгородская область; Калужская область; Республика Кабардино-Балкария; Республика Тыва.

Улучшение позиций демонстрирует то, что в этих субъектах федерации имеется более качественная, чем в среднем по России, система лесов природоохранного назначения. В ней относительно велика доля территорий с жестким природоохранным режимом или обширных по площади ОПТ, охватывающих слабо нарушенные природные комплексы.

Итоговый для России индекс составил 0,061 (6,1%), что очень близко к пороговому значению, но все же ниже его.

Таблица 11. Субъекты Российской Федерации, в которых индекс лесов природоохранного назначения (ИЛПН), соответствующих I – IV категориям охраняемых территорий IUCN, превышает минимальное пороговое значение 0,07 или равен ему

№ п.п.	Субъект федерации	ИЛПН
1.	Липецкая обл.	0,56
2.	Воронежская обл.	0,48
3.	Самарская обл.	0,30
4.	Оренбургская обл.	0,28
5.	Чеченская Респ.	0,27
6.	Алтайский край	0,27
7.	Челябинская обл.	0,24
8.	Камчатская обл.	0,23
9.	Ингушская Респ.	0,22
10.	Краснодарский край	0,22
11.	Ненецкий авт. округ	0,20
12.	Респ. Адыгея	0,20
13.	Орловская обл.	0,19
14.	Тульская обл.	0,19
15.	Респ. Чувашия	0,19
16.	Ростовская обл.	0,18
17.	Респ. Карачаево-Черкесия	0,16
18.	Респ. Мордовия	0,15
19.	Ставропольский край	0,14
20.	Кемеровская обл.	0,13
21.	Саратовская обл.	0,13
22.	Тамбовская обл.	0,12
23.	Респ. Бурятия	0,12
24.	Респ. Дагестан	0,12
25.	Калининградская обл.	0,12
26.	Респ. Алтай	0,11
27.	Владимирская обл.	0,11
28.	Респ. Татарстан	0,11
29.	Тверская обл.	0,11
30.	Респ. Саха (Якутия)	0,11
31.	Ярославская обл.	0,10
32.	Московская обл.	0,10
33.	Рязанская обл.	0,09
34.	Псковская обл.	0,08
35.	Пензенская обл.	0,08
36.	Респ. Коми	0,08
37.	Смоленская обл.	0,08
38.	Омская обл.	0,07
39.	Еврейская авт. обл.	0,07
40.	Белгородская обл.	0,07
41.	Калужская обл.	0,07
42.	Респ. Кабардино-Балкария	0,07
43.	Респ. Тыва	0,07

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ЛЕСОВ

7.1 УСИЛЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ РОЛИ ЛЕСОВ I ГРУППЫ

Природоохранная роль лесов I группы может быть улучшена, если в развитие декларируемой в Лесном кодексе задачи сохранения биоразнообразия будут разработаны нормативные документы, позволяющие эту задачу реализовать. В таблице 12 приведены резюме экспертов, выразивших свое мнение о минимально необходимых дополнениях нормативной базы, способных это обеспечить.

Изменения и дополнения прежде всего следует внести в наставления по рубкам ухода, санитарные правила, методические указания по организации и проведению лесоустроительных и лесозащитных работ, они должны касаться следующих аспектов:

- учет пространственного размещения лесных массивов при расчете и нарезке лесосек по главному и промежуточному пользованию с целью избежать быстрой фрагментации лесов при достижении ими возраста рубок;
- введение ограничений на минимальную ширину и мозаичность лесных массивов с целью обеспечения непрерывности благоприятной среды для обитания нуждающихся в охране животных и растений;
- увеличение допустимых норм концентрации мертвого леса в древостоях и приведение их в соответствие с биоценотической ролью древесного опада в различных условиях произрастания;

Таблица 12. Мнения экспертов о необходимых изменениях нормативной базы управления лесами для учета интересов сохранения биоразнообразия

Предмет обсуждения	Эксперты						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Соответствует ли определению IUCN существующий режим лесопользования какой-либо категории защитности лесов I группы?	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет
Какие минимальные изменения необходимо внести в нормативные документы, чтобы достичь компромисса между устойчивостью, интенсификацией и природоохранной целесообразностью лесопользования?	Разработать лесохозяйственные и экологические нормативы для категорий защитности и режимов пользования в них	Четко отделить ООПТ от лесного фонда, перейти к функциям надзора за ведением лесного хозяйства с точки зрения ОП и сохранения БР	Подчеркивать целевое назначение категорий защитности	Выделить категорию старовозрастных лесов	Изменения не нужны, достаточно выполнять существующие ограничения	Необходима разработка понятий девственных, старовозрастных, малонарушенных, особо ценных лесов	Изменение структуры и функций Федеральной службы лесов, создание внешнего контроля над ее деятельностью
Какой путь изменений кажется вам более предпочтительным:							
внести изменения в правила лесопользования для всех категорий защитности лесов	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
выделить новую категорию лесов с целевой функцией сохранения биоразнообразия	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет

Таблица 13. Возможное соответствие режимов категорий защитности лесов I группы и охраняемых территорий IUCN при условии, что в правила пользования лесами I группы будут внесены изменения и дополнения, направленные на сохранение биоразнообразия

Категории защитности лесов	Категория охраняемых территорий IUCN
Государственные защитные лесные полосы	V
Заповедные лесные участки	Ia, IV
Запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	IV
Запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов	IV
Ленточные боры	VI
Леса зеленых зон поселений и хозяйственных объектов	VI
Леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды	VI
Леса, имеющие научное или историческое значение	III
Притундровые леса и крупные особо ценные лесные массивы	Ia, Ib, VI
Особо ценные лесные массивы	III
Леса орехово-промысловых зон	VI
Лесоплодовые насаждения	VI
Леса зон санитарной охраны источников водоснабжения	IV
Леса округов санитарной охраны курортов	IV
Противозерозионные леса	V

- введение нормативов соответствия методов ведения хозяйства целям и задачам сохранения биологического разнообразия и полезных свойств окружающей среды.

Изменения в режиме пользования лесами I группы естественного происхождения должны быть направлены на мобилизацию способности природных сообществ к саморегуляции и самовозобновлению. В этом случае соответствие КЗЛПГ категориям охраняемых территорий IUCN перестанет быть условным и станет примерно таким, как указано в таблице 13.

За счет увеличения роли мероприятий, направленных на повышение биологической устойчивости насаждений и сохранение естественного хода развития лесов, в лучшую сторону изменится баланс способствующих и препятствующих сохранению биоразнообразия приемов лесоводства и лесопользования. Как следствие управление лесами станет лучше соответствовать международным критериям и нормам сохранения биологического разнообразия.

7.2 РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ЛЕСНЫХ ОПТ

В 44 субъектах Российской Федерации индексы ИЛПН оказались ниже пороговых (табл. 14). Это говорит о слабом развитии системы природоохранных лесов в этих регионах.

Существуют два взаимно дополняющих друг друга пути повышения эффективности лесов природоохранного назначения:

- увеличение площади ООПТ, заповедных лесных участков и особо ценных лесных массивов;
- усиление природоохранного режима в лесах для более эффективного сохранения биологического разнообразия (до соответствия I – IV категориям охраняемых территорий IUCN).

Первый путь кажется нам более предпочтительным для регионов, где ни КЗЛПГ, ни ООПТ не составляют значительной доли от общей покрытой лесом площади.

Второй путь позволяет существенно увеличить природоохранный потенциал лесов в регионах, где большие площади занимают КЗЛПГ, соответствующие V–VI категориям охраняемых территорий IUCN.

Таблица 14. Субъекты Российской Федерации, в которых система лесов природоохранного назначения не удовлетворяет требованиям программы «Леса ради Жизни»

№ п.п.	Субъект Федерации	ИЛПН
1.	Респ. Северная Осетия	0,06
2.	Волгоградская обл.	0,06
3.	Астраханская обл.	0,06
4.	Ульяновская обл.	0,06
5.	Сахалинская обл.	0,06
6.	Курганская обл.	0,06
7.	Курская обл.	0,06
8.	Брянская обл.	0,06
9.	Пермская обл.	0,06
10.	Приморский край	0,06
11.	Новосибирская обл.	0,06
12.	Респ. Марий Эл	0,06
13.	Костромская обл.	0,06
14.	Респ. Башкортостан	0,06
15.	Нижегородская обл.	0,06
16.	Свердловская обл.	0,06
17.	Тюменская обл.	0,06
18.	Усть-Ордынский	
19.	Бурятский авт. округ	0,05
20.	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,05
21.	Респ. Хакасия	0,05
22.	Ханты-Мансийский авт. округ	0,04
23.	Таймырский авт. округ	0,04
24.	Мурманская обл.	0,04
25.	Магаданская обл.	0,04
26.	Вологодская обл.	0,04
27.	Хабаровский край	0,04
28.	Архангельская обл.	0,04
29.	Ленинградская обл.	0,04
30.	Коми-Пермяцкий авт. округ	0,04
31.	Красноярский край	0,04
32.	Ивановская обл.	0,03
33.	Амурская обл.	0,03
34.	Новгородская обл.	0,03
35.	Респ. Карелия	0,03
36.	Читинская обл.	0,03
37.	Респ. Калмыкия – Хальмг-Тангч	0,03
38.	Томская обл.	0,03
39.	Иркутская обл.	0,02
40.	Агинский Бурятский авт. округ	0,02
41.	Корякский авт. округ	0,01
42.	Респ. Удмуртия	0,01
43.	Кировская обл.	0,01
44.	Чукотский авт. округ	0,00
	Эвенкийский авт. округ	0,00

К регионам, в которых индекс сохранения биоразнообразия составляет не менее трех четвертей от порогового, относятся: Респ.Северная Осетия, Волгоградская обл., Астраханская обл., Ульяновская обл., Сахалинская обл., Курганская обл., Курская обл., Брянская обл., Пермская обл., Приморский край, Новосибирская обл., Респ.Марий Эл, Костромская обл., Респ.Башкортостан, Нижегородская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Усть-Ордынский Бурятский авт. округ, Ямало-Ненецкий авт. округ, Респ. Хакасия.

Здесь большой природоохранный эффект может дать введение региональных нормативов и дополнений, непосредственно направленных на сохранение биологического разнообразия в лесах. Это сделает природоохранный режим в пределах большинства категорий защитности соответствующим IV категории охраняемых территорий IUCN. Индекс сохранения биоразнообразия в результате введения таких мер по всей области превысит пороговое значение в несколько раз. Разумеется, желаемое увеличение природоохранной роли лесов может быть достигнуто также и за счет организации новых ООПТ, выделения заповедных лесных участков и особо ценных лесных массивов.

В 10 субъектах федерации значения индекса находятся в пределах от половины до трех четвертей от порогового значения: Ханты-Мансийский авт. округ, Таймырский авт. округ, Мурманская обл., Магаданская обл., Вологодская обл., Хабаровский край, Архангельская обл., Ленинградская обл., Коми-Пермяцкий авт. округ, Красноярский край.

Внутри этой группы большие площади КЗЛПГ, соответствующие V и VI категориям охраняемых территорий IUCN, расположены в Красноярском крае, Мурманской и Архангельской областях, Хабаровском крае. Здесь большой эффект могли бы дать дополнения к региональным правилам пользования лесом. В остальных регионах наиболее актуальным с точки зрения территориальной охраны природы является, на наш взгляд, расширение площадей ООПТ и КЗЛПГ.

Значения рейтинга, не превышающие половины от порогового значения, имеют субъекты федерации: Ивановская обл., Амурская обл., Новгородская обл., Респ. Карелия, Читинская обл., Респ. Калмыкия – Хальмг – Тангч, Томская обл., Иркутская обл., Агинский Бурятский авт. округ, Корякский авт. округ, Респ. Удмуртия, Кировская обл., Чукотский авт. округ, Эвенкийский авт. округ.

За исключением Калмыкии, все эти регионы имеют обширные малонарушенные природные тер-

ритории, в пределах которых могут быть созданы крупные ООПТ высокого ранга, причем организация их не повлечет за собой серьезного ущемления прав и интересов природопользователей.

В Калмыкии практически все леса являются природоохранными, но их природоохранный режим соответствует в основном V и VI категориям охраняемых территорий IUCN. Введение региональных нормативов и дополнение правил ведения лесного хозяйства мерами, непосредственно направленными на сохранение биологического разнообразия в лесах по берегам водоемов, сделало бы природоохранный режим в пределах этих категорий защитности соответствующим IV категории охраняемых территорий IUCN.

7.3 РОЛЬ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЕТЕЙ

Как известно, экологические сети должны формироваться на основе репрезентативной сети ООПТ (Соболев, 1997, Тишков, 1995). Создание такой сети является первым этапом действий в этом направлении. Последующие шаги должны быть направлены на создание и сохранение связи между отдельными ООПТ за счет природных массивов, в которых ограничения природопользования позволяют сохраняемым видам хотя бы временно там обитать.

Защитные леса, условно соответствующие V и VI категориям охраняемых территорий IUCN, играют важную роль в формировании экологических сетей в качестве связующих элементов, буферных зон и участков, в пределах которых сосредоточены биотопы охраняемых видов. Там, где такие леса дополняют систему особо охраняемых природных территорий, существуют все необходимые предпосылки для формирования (или нормативного закрепления, если природные территории представляют собой непрерывный массив) экологических сетей. Если большие по площади защитные леса V и VI категорий выделены в регионах, где ООПТ немного, эти леса служат главным источником для их создания. При этом близкий к заповеданию эффект может быть достигнут также путем введения региональных правил и нормативов для ведения лесного хозяйства с целью сохранения биологического разнообразия.

Если разделить деятельность по формированию экологической сети на отдельные направления, то различные схемы, позволяющие добиться мак-

симального эффекта в зависимости от ситуации в регионе, можно представить в виде некоторой системы.

Разделим диапазон значений ИЛПН лесов I – IV, и V – VI категорий на четыре класса (Приложение 8). Для ИЛПН лесов I – IV категорий:

- к I классу отнесем значения, вдвое и более превышающие пороговое значение ИЛПН ($ИЛПН \geq 0,14$);
- ко II классу – равные пороговому и превышающие его менее, чем в два раза ($0,14 > ИЛПН \geq 0,07$);
- к III классу – имеющие значения в промежутке от порогового значения до его половины ($0,07 > ИЛПН \geq 0,035$);
- к IV классу – меньшие порогового значения ($ИЛПН < 0,035$).

Для ИЛПН лесов V – VI категорий:

- к I классу отнесем значения, вдвое и более превышающие среднее значение ИЛПН V – VI среди субъектов федерации (без учета их площади): $ИЛПН \geq 0,42$;
- ко II классу – равные среднему и превышающие его менее чем в два раза ($0,42 > ИЛПН \geq 0,21$);

- к III классу – имеющие значения менее среднего, но более половины его ($0,21 > ИЛПН \geq 0,11$);
- к IV классу – менее половины от среднего значения ($ИЛПН < 0,11$).

Обозначим четыре направления деятельности:

- Выделение дополнительных площадей лесов природоохранного назначения I группы;
- Организация новых ООПТ;
- Усиление режима охраны лесов I группы за счет его ориентации на сохранение биоразнообразия;
- Восстановление и сохранение экологической проницаемости среды (вне ООПТ) для охраняемых видов, усиление контроля над соблюдением природоохранных нормативов.

В зависимости от соотношения ИЛПН лесов I – IV и V – VI групп, приоритетными будут различные направления деятельности (табл. 15).

В Приложении 8 содержатся данные о соответствии различных вариантов действий условиям в разных субъектах Российской Федерации. Наиболее подготовлены к включению лесов региона в экологическую сеть области, отнесенные к I и II классам по индексу ИЛПН I – IV и ИЛПН V – VI. Это 22 субъекта федерации (табл. 16).

Таблица 15. Приоритеты развития системы лесов природоохранного назначения в зависимости от соотношения площадей со строгими и минимальными ограничениями хозяйственной деятельности (пояснения в тексте)

Классы ИЛПН I–IV категорий IUCN	Классы ИЛПН V–VI категорий IUCN:			
	I	II	III	IV
I	D	C+D	A+C	A+D
II	C+D	B+C+D	A+B+C	A
III	B+C	B+C+D	A+B	A+B
IV	B+C	B+C	A+B	A+B
Всего эта схема предусматривает 9 вариантов действий:				
Вариант 1 – A;	Вариант 4 – A+C;	Вариант 7 – C+D;		
Вариант 2 – D;	Вариант 5 – A+D;	Вариант 8 – A+B+C;		
Вариант 3 – A+B;	Вариант 6 – B+C;	Вариант 9 – B+C+D.		

Таблица 16. Субъекты Российской Федерации, в которых существуют наилучшие предпосылки для включения лесов в экологическую сеть

Варианты действий		
2: D	7: C+D	9: B+C+D
Республика Карачаево-Черкесия	Республики Адыгея, Дагестан, Чеченская, Чувашия, Ненецкий авт. округ, Краснодарский край, Ставропольский край, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Орловская, Тульская, Ростовская, Московская, Белгородская области	Республики Алтай, Коми, Саха (Якутия), Саратовская, Тамбовская, Калининградская, Пензенская области

Чечня до начала военных действий обладала одной из лучших систем защитных лесов. Ее состояние теперь может быть оценено только после окончания военных операций.

К регионам, где существует явный недостаток ООПТ и лесов I группы (III – IV классы по ИЛПН I – IV и III – IV классы по ИЛПН V – VI), относятся: республики: Марий Эл, Башкортостан, Тыва, Карелия, Удмуртия; автономные округа: Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Корякский, Коми-Пермяцкий, Агинский Бурятский, Эвенкийский, Чукотский; Еврейская автономная область; края: Приморский, Красноярский, Хабаровский; области: Калужская, Сахалинская, Брянская, Нижегородская, Свердловская, Омская, Пермская, Новосибирская, Костромская, Тюменская, Магаданская, Ленинградская, Архангельская, Иркутская, Ивановская, Новгородская, Читинская, Вологодская, Амурская, Томская, Кировская. Здесь актуальными являются действия по варианту 3: А+В. Формированию полноценных экологических сетей в этих субъектах федерации должна предшествовать интенсивная работа по выявлению и заповеданию ценных природных территорий.

Итак, проведенный анализ показывает, что Российская Федерация обладает развитой системой защитных лесов, включающей в себя особо охраняемые природные территории и леса других категорий защитности I группы.

Нормативный режим управления этими территориями фактически или условно соответствует режиму охраняемых природных территорий I – VI категорий IUCN. Такие леса охватывают 23% покрытой лесом площади в стране. Из них 7,5% занимают участки, находящиеся под наиболее жесткой охраной и соответствующие I – IV категориям IUCN.

Это меньше, чем 10% – порог, обозначенный в программе «Леса ради Жизни» как рубеж для

первого этапа создания сети, обеспечивающей сохранение биологического разнообразия лесных биомов планеты.

При учете роли различных категорий защитных лесов для сохранения биологического разнообразия этот показатель вплотную приблизился к пороговому, но все же не преодолел его: 0,061 против 0,070 (при этом рубеж преодолели 43 из 87 субъектов Российской Федерации⁸).

Наряду с традиционными для России работами по выявлению ценных природных территорий и их заповеданию, ведущимися уже более 90 лет, большой природоохранный эффект в ближайшее время может дать ориентация управления защитными лесами на предусматриваемое Лесным кодексом Российской Федерации сохранение их биологического разнообразия.

7.4 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ЛЕСОВ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

1. Увеличение площадей природоохранных лесов

Согласно выполненному анализу только 7,8% лесов России имеют природоохранный статус, соответствующий критериям программы «Леса ради Жизни». При этом 29 субъектов РФ не имеют достаточно развитой системы лесов природоохранного назначения. В связи с этим важной задачей природоохранных организаций остается увели-

⁸ – Субъекты Федерации – города Москва и Санкт-Петербург не рассматривались.

А. Ю. Пузаченко полагает, что при выборе граничных значений классов надо придерживаться значения медианы, но не моды.

Как известно, в случае нормального распределения данных «середина» будет совпадать со средней величиной, которая является одновременно и оценкой «наиболее вероятного» значения ряда. Это оправдывает ее использование в качестве «математического ожидания» для выборки. Если распределение значимо отличается от нормального, то среднее не будет оценкой «наиболее вероятного значения». Для выборки значений ИЛПН легко показать статистически значимые ($p < 0,0000001$) отличия от нормального распределения. Средняя (0,1) в данном случае смещена вправо и от наиболее вероятного значения ряда (0,067), и от очень близкого к нему значения медианы ряда (0,065). Последняя отражает «центральную тенденцию» ряда, так что 50% его значений меньше медианы, а остальные 50% – больше. Оба последних значения ближе к «пороговому значению» РСБР (0,07), чем к средней.

Если принять в качестве оценки «середины» интервала медиану, то соответственно изменятся границы для классов I – IV.

Аналогичная процедура выполнена и для КЗЛПГ, соответствующих ОТ МСОП V–VI. Разница между экспертными оценками и приведенными в отчете (Приложение 8) представлена в таблице В.

Таблица В. Различия в определении стратегии развития системы природоохранных лесов в зависимости от метода группировки значений ИЛПН.

№ п.п.	Субъект РФ	Тип стратегии (по Приложению 8)	Тип стратегии (по экспертизе)
1.	Белгородская обл.	B+C	B+C
2.	Волгоградская обл.	B+C+D	B+C
3.	Вологодская обл.	A+B	A+B
4.	Воронежская обл.	A+C	C+D
5.	Еврейская авт. область	A+B	A+B
6.	Ингушская Респ.	A+C	C+D
7.	Калининградская обл.	B+C+D	C+D
8.	Кемеровская обл.	A	A+D
9.	Корякский авт. окр.	A+B	B+C
10.	Краснодарский край	C+D	D
11.	Липецкая обл.	A+C	C+D
12.	Ненецкий авт. окр.	C+D	D
13.	Омская обл.	A+B	A+B
14.	Респ. Адыгея	C+D	D
15.	Респ. Алтай	B+C+D	C+D
16.	Респ. Кабардино-Балкария	B+C+D	B+C
17.	Респ. Татарстан	A+B+C	B+C+D
18.	Респ. Хакасия	B+C+D	B+C
19.	Ростовская обл.	C+D	D
20.	Самарская обл.	C+D	D
21.	Саратовская обл.	B+C+D	C+D
22.	Ставропольский край	C+D	D
23.	Тамбовская обл.	B+C+D	C+D
24.	Тульская обл.	C+D	D
25.	Ульяновская обл.	B+C+D	B+C
26.	Челябинская обл.	C+D	D
27.	Чеченская Респ.	C+D	A+C
28.	Ямало-Ненецкий авт. окр.	B+C+D	B+C

чение числа таких лесов минимум до 10% от площади региона в таких субъектах РФ. Важнейшим резервом увеличения площадей лесных ООПТ могут послужить девственные леса, сейчас не имеющие специального природоохранного статуса. С другой стороны, площадь природоохранных лесов может быть увеличена за счет совершенствования нормативной базы управления лесами I группы и их сближения с ООПТ. В тех регионах, леса которых обладают высоким биологическим разнообразием, мы рекомендуем довести площадь природоохранных лесов минимум до 20%. Такие цифры основаны на опыте WWF в других странах мира. В первую очередь это относится к экорегионам глобального значения, таким, как Дальний Восток, Южный Урал. Россия имеет неплохие шансы достичь этого. В этой связи мы обращаем внимание руководителей «отстающих» регионов на ситуацию с охраной лесов и готовы способствовать ее изменению в лучшую сторону.

2. Создание экологически репрезентативной сети охраняемых лесов

Существующие лесные ООПТ и КЗЛПГ, как правило, создавались до того, как была сформулирована парадигма сохранения биологического разнообразия, на основе других подходов и критериев. Поэтому сейчас очень важно выяснить, насколько различные лесные экосистемы представлены охраняемыми природными территориями. Такой анализ уже проведен для лесов европейской части России (WWF–WCMC Gap analysis), и его результаты будут вскоре представлены.

3. Повышение природоохранной эффективности

Наш опыт свидетельствует о том, что одной из основных проблем ООПТ и КЗЛПГ, и особенно категорий III – IV (заказники и аналогичные типы ООПТ), является невысокая, с природоохранной точки зрения, эффективность управления ими. Предусматриваемые меры охраны в большинстве случаев не вполне адекватны реальным угрозам разрушения природных комплексов. В этой связи необходимо возможно скорее оценить эффективность управления лесными охраняемыми природными территориями и предпринять безотлагательные меры по совершенствованию режима их охраны.

4. Снижение угроз лесным экосистемам

Снижение угроз лесным экосистемам в перспективе может быть обеспечено внедрением системы устойчивого управления лесами. Независимая сертификация управления лесами по стандартам Лесного попечительского совета может рассматриваться как первый шаг на этом пути (Птичников, 1999). В тех регионах, где развитие такой сертификации затруднено, необходимо способствовать созданию специальных государственных и негосударственных механизмов контроля за лесными ресурсами, которые смогут предотвратить разрушение лесных экосистем и обеспечить неистощительное использование лесных ресурсов за пределами охраняемых территорий.

7.5 ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (WWF) И ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN) ПРИЗЫВАЮТ :

Министерство природных ресурсов Российской Федерации:

- повысить природоохранную эффективность управления особо охраняемыми природными территориями на основании рекомендаций WWF и IUCN;
- обеспечить контроль за соблюдением и оптимизацией природоохранных режимов лесных ООПТ и лесов I группы;
- обеспечить обязательную государственную экологическую экспертизу в случае изменения границ и статуса ООПТ;
- ускорить работы по созданию государственного кадастра ООПТ;
- разработать, с участием общественных организаций, стратегию развития региональных систем ООПТ;
- создать нормативную базу формирования и функционирования «экологических коридоров»;
- совершенствовать нормативную базу управления категориями защитности лесов I группы с точки зрения выполнения ими природоохранных функций и сохранения биологического разнообразия;
- включить девственные леса в качестве особой категории государственного управления лесами;

- принять активное участие в разработке и реализации через Конвенцию по биологическому разнообразию международных экономических механизмов сохранения биологического и ландшафтного разнообразия.

Территориальные органы МПР России, природоохранные организации и научные институты:

- подготовить общедоступные справочно-картографические материалы по ООПТ и лесам I группы в регионе;
- повысить эффективность управления и контроля за режимами использования региональных ООПТ, в частности оценить их адекватность с точки зрения сохранения биологического разнообразия;
- отказаться от практики создания временных ООПТ;
- перейти к практике создания систем ОПТ. Подготовить и начать формирование региональных экологических сетей, в первую очередь обеспечивая сохранение редких, ценных и девственных лесов.

Леса и лесные охраняемые территории России имеют глобальное значение и являются неотъемлемой частью всемирного природного наследия. В XXI веке риск потери лесных экосистем велик как никогда. Сегодня у природоохранной общественности и органов государственного управления еще остается шанс сохранить их – и тем самым сохранить живую планету для наших детей. Завтра такого шанса у нас может уже не быть.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брайант Д., Нильсен Д., Тингли Л.* Последние неосвоенные леса: экологические и экономические системы, балансирующие на грани. Институт мировых ресурсов, 1997. – 43 с.
2. *Жерихин В.В.* Основные закономерности филоценогенетических процессов. Автореф. дисс. докт. биол. наук. М., 1997. – 80 с.
3. *Исаков Ю.А., Криницкий В.В.* Система охраняемых природных территорий Советского Союза и перспективы ее развития. – Охраняемые природные территории Советского Союза, их задачи и некоторые итоги исследований. М., 1983, С. 12–30.
4. Лесное законодательство Российской Федерации. Сборник нормативных правовых актов. М.: ПАИМС, 1998. – 576с.
5. Наставление по рубкам ухода в равнинных лесах европейской части России. М.: ВНИЦлесресурс, 1994. – 190 с.
6. *Птичников А.В.* Леса России: независимая сертификация и устойчивое управление. М.: WWF RPO, 1999. – 160 с.
7. *Разумовский С.М.* Закономерности динамики биоценозов. М.: Наука, 1981. – 232 с.
8. *Разумовский С.М.* Избранные труды: Сборник статей/ Сост. К.В. Киселева, О.Г. Чертов, Е.М. Веселова. КМК Scientific Press. М., 1999. – 560 с.
9. Российское законодательство об охране окружающей Среды и природопользовании, т. 3. Сост. В.В. Устюкова, Н.Г. Жаворонкова. М., 1996. – 368 с.
10. Сводный список ООПТ Российской Федерации (редакторы-составители: Д.М.Очагов, Н.А.Потапова, Л.С.Исаева-Петрова и др.) М., 2001. – 452 с.
11. *Соболев Н.А.* Концепция биологического разнообразия в приложении к развитию сети природных резерватов Подмосковья // Чтения памяти проф. В.В.Станчинского. Смоленск, 1992. С.19–21.
12. *Соболев Н.А.* Формы особо охраняемых природных территорий в России. – Охрана живой природы, в. 1. Экономическая реформа и охрана дикой природы. Н. Новгород, 1994, С. 4–7.
13. *Соболев Н.А. и др.: Sobolev N.A., Shvarts E.A., Kreindlin M.L., Mokievsky V.O., Zubakin V.A.* Russia's Protected Areas: Base Survey and Identification of Development Problems // Biodiversity and Conservation. 1997. V.4. Pp. 964–983.
14. *Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрина Г.Д.* Экология заповедных территорий. М.: Янус-К, 1997. – 575 с.
15. *Степаницкий В. Б.* Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях». М.: ЦОДП, 1997. – 136 с.
16. *Тишков А.А.* Охраняемые природные территории и формирование каркаса устойчивости // Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. М., 1995. С. 94 – 107.
17. *Толмачев А.И.* К методике сравнительно-флористических исследований. // Журн. Рус. бот. об-ва. Т.16. 1931. №1.
18. *Шадрина Г.Д.* Место заповедников СССР в системе охраняемых природных территорий мира. – Теория и практика заповедного дела, вып. 6, М.: 1993. С. 15–27.
19. *Ярошенко А.Ю., Поттлов П.В., Турубанова С.А.* Малонарушенные лесные территории Европейского севера России. М.: Гринпис России, 2001. – 75с.
20. Categories, Objectives and Criteria for Protected Areas. A final report prepared by Committee on Criteria and Nomenclature. CNPPA. Morges, IUCN, 1978. – 26 p.
21. Guidelines for Protected Area Management Categories. IUCN: Gland & Cambridge, 1994. – 186 pp.
22. *Opstal A.J.F.M. van.* The Architecture of the Pan European Ecological Network: Suggestions for Concept and Criteria. IICN. Rapport IKC Natuurbeheer N 37. Wageningen, NL, 1999. – 100 pp.
23. *Sollander E.* European Forest Scorecards 2000. Report. WWF International, 1999. – 103 pp.
24. *Zabelina N.M., Issaeva-Petrova L.S., Otchagov D.* Met al Protected Natural Areas of Russia regions. // Ecological Network in Nothern Eurasia. Moscow, 1998. Pp. 29–40.